

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Елена МАЛИНОВСКАЯ

КОДЕКС ДРАКОНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Кровь на моем клинке

Елена Малиновская

Кодекс дракона

«Автор»

2010

Малиновская Е. М.

Кодекс дракона / Е. М. Малиновская — «Автор», 2010 — (Кровь на моем клинке)

Кто такие драконы? Некоторые считают, что они – безжалостные убийцы. Другие относят их к опаснейшему виду нечисти, который когда-либо существовал под этим небом. И все сходятся во мнении, что это непревзойденные воины, никогда не знавшие поражения от руки человека. Кто такие демоны? Без сомнения – одни из любимейших творений бога-отступника, победить которых обычному человеку просто невозможно. Кто такой я? Всего лишь наемный убийца. И на этот раз я принял заказ сразу на дракона и на полудемона. Безумие? Без сомнения. Но если удача не улыбнется мне на этот раз – я нарисую улыбку на ее лице кинжалом!

Содержание

Пролог	5
Часть первая	12
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Елена Малиновская

Кодекс дракона

Пролог

Лутион, расположенный на берегу Северного залива, никогда не спал. Особенно та его часть, которая прилегала к порту и носила название нижнего города. Конечно, здесь улицы не освещались магическими огнями, как на холмах, где предпочитали селиться честные и добропорядочные жители, но бурной ночной жизни это не мешало, скорее, наоборот, – способствовало. В липком непроглядном мраке переулков и глухих тупиков, безнадежно пропахших тухлым мясом и гнилыми водорослями, творились странные и жуткие дела, и только безумец рискнул бы появиться здесь в темное время суток без надлежащей охраны. Никто из обитателей нижнего Лутиона не знал, кому суждено увидеть утро следующего дня, а кому нет. В этом месте если не ты – то тебя. И так было заведено испокон веков.

Это было мое любимое место. Только здесь я мог расслабиться и стать собой. Пусть на крохотный промежуток времени, но скинуть маску вежливого наивного архивариуса. И доказать прежде всего самому себе, что я все-таки принадлежу к элите этого мира, а не к равнодушной серой массе обывателей, для которой миска наваристого супа на обед да жаркое на ужин является пределом мечтаний.

Я потянулся, разминая затекшие от долгого стояния на одном месте мышцы, и вновь прильнул к стене дома, сливаясь с окружающим мраком. Будем надеяться, в это самое лихое время суток никто не додумается окатить меня помоями с ног до головы. Жители нижнего города научены горьким опытом, что стоит ночью высунуть хоть нос через порог – не заметишь, как тьма поглотит тебя. И лишь рыбы в заливе отпразднуют твою кончину пышным пиршеством. Сейчас улицы этой части города не принадлежали мелкому отребью. Ночь – время охоты крупных хищников.

«Крупный хищник, – презрительно фыркнул невидимый собеседник. – Скажешь тоже. Шени, библиотечная ты крыса, уясни раз и навсегда: то, что ты убиваешь людей, не делает тебя равным богу. Учти, пока твое высокомерное заблуждение забавляет меня, но это не будет длиться вечно».

Я привычно промолчал. Вот и подало голос мое проклятье. Даже удивительно, что бог-отступник так долго хранил молчание, позволив мне насладиться краткими минутами отдыха от его бесконечных замечаний и насмешек. О небо, скорее бы избавиться от этого надоедливого собеседника! Кажется, теперь я готов голыми руками разорвать неведомого мальчишку, который осмелился навлечь на себя гнев моего постоянного спутника. Лишь бы освободиться от постоянного чужого присутствия в своих мыслях.

«Твое желание, возможно, скоро исполнится, – пробормотал бог-отступник. – Сдается мне, Рикки уже на полпути к Лутиону. Если уже не здесь».

Я чуть слышно прошипел ругательство. Повезло, ничего не скажешь. Неужели мне придется заниматься сразу двумя делами? Разыскивать дракона-палача, посланного убить моего хозяина, и отслеживать мальчишку, смерть которого должна освободить меня от проклятья? Да, ничего не скажешь, везет мне, как дважды повешенному.

Поднялся ветер, разгоняя тучи, плывущие с океана. В просвете низких грозовых облаков появилась полная луна. Призрачный тусклый свет залил узкие улочки города, и ночная мгла отступила, прячась в глубокие ямы на дороге и чернильные кляксы теней от домов. Стена окружающей меня тьмы стала осязаемее, прильнула к коже, словно верная любовница, лаская и успокаивая. И в этот же миг до моего напряженного до предела слуха донесся звук чьих-то

осторожных шагов. Кто-то крался по направлению к среднему городу, воровато перебегая из одного провала мрака в другой.

Я принялся, пытаюсь уловить запах припозднившегося прохожего. Тот ли это, кого мне пришлось так долго ждать? Нет, здесь мое чутье нюхача совершенно бесполезно. В нос ударила лишь удушающую вонь протухшего мяса и омерзительное сочетание запаха разлагающегося мусора в ближайшей канаве.

Неожиданно раздался звонкий лай бродячей собаки, чей сладкий сон потревожили самым бесцеремонным образом – наступив на хвост или лапы. Тут же он сменился жалобным скулежом, когда незнакомец от души пнул несчастное животное.

– Пшла вон! – вполголоса ругнулся он и застыл, напряженно прислушиваясь. Верно, испугался, что обнаружил свое присутствие.

При звуках знакомого голоса я довольно ухмыльнулся. Что же, мой дорогой странник, ты совершенно правильно опасаясь. Честные и порядочные жители нашего города ночами должны спать, а не шататься в одиночестве по злачным местам. Особенно это касается главного архивариуса. Хотелось бы знать, что забыл глубокопочтенный сударь Роммий на улицах нижнего Лутиона? Причем это далеко не единичная вылазка. Когда пару дней назад после позднего возвращения от Лантия, с которым мы обсуждали детали моего самоубийственного задания, я вдруг заметил в переулках до боли знакомую фигуру, по обыкновению укутанную в меховой плащ, то решил, будто мое безумие развивается и к голосу в голове теперь добавились видения. Потом все же решил проследить за галлюцинацией, выглядевшей столь реально. И что же оказалось? Высокомерный старец, не упускающий ни малейшего повода, чтобы отчитать меня или пригрозить выгнать из библиотеки, практически каждый вечер проводил в одном из кабаков нижнего города. Хозяин этого заведения по старому знакомству поведал мне, что Роммий уже пару месяцев приходит к нему каждые понедельник, среду и пятницу. Заказывает кружку самого дешевого пойла, которым иной раз брезгуют даже пропащие забулдыги, залпом выпивает ее и остаток вечера проводит, сиднем сидя в углу. Такое чувство, будто у него назначена здесь встреча, вот только неизвестный гость каждый раз откладывает свой визит. А после закрытия заведения старик крадучись возвращается домой. Верно, Роммий в своем потрепанном плаще выглядит настолько жалко, что его принимают за одного из обитателей этой части города, поэтому еще никто ни разу не сделал попыток напасть на него и ограбить. А быть может, главному архивариусу просто пока везло. Посмотрим, улыбнется ли ему удача сегодня.

Казалось бы, какое мне дело до походов несчастного старика? Спивается он – ну и пусть спивается дальше. Авось отстанет от меня со своими нравоучениями, и я наконец-то смогу вдосталь отсыпаться на рабочем месте после своих ночных приключений. Но все дело в том, что с недавнего времени я стал улавливать от архивариуса странный запах. Нет, не перегара, как можно было бы подумать. От Роммийя слабо, чуть уловимо веяло остатками драконьих чар. Что-то вроде того заклятья, которое было некогда наложено на Лантия. Понятное дело, это весьма заинтересовало меня. И я собирался выяснить подробности как можно скорее. На завтрашний вечер назначен общий сбор гильдии, где мой новый хозяин должен во всеуслышание объявить, кто станет его преемником в теневом совете. Сдается мне, решение уже принято, и малыш Дани совершит головокружительный прыжок в иерархии наемных убийц. По вполне понятным причинам это меня не устраивало, особенно если учесть, что некогда она пыталась убить меня и мою подругу Флоксу. Новый высокий пост дарует Дани много возможностей и много искушений. Да, она присягнула на верность Лантию и поклялась, что оставит нас в покое. Однако чувство тревоги не покидало меня. Как говорится, доверяй, но проверяй. Возможно, если я принесу Лантию хоть какие-нибудь известия о драконе-убийце, то это заставит его изменить свое решение.

Нет, не подумайте дурного, я не претендую на пост члена теневого совета – для этого мне не хватает честолюбия. Да и потом у меня и так чересчур много проблем, чтобы вваливать на себя новые обязанности.

«Не обманывай себя, – раздался негромкий смешок. – Какие же вы, смертные, забавные. Так усердно делаете вид, будто власть вас не прельщает. Шени, чем выше ты стоишь в иерархии, тем меньше людей смеют тебе приказывать. Разве не так?»

Я печально вздохнул. Ну да, признаюсь, где-то в глубине души жила безумная надежда, что именно меня Лантий выберет в теневой совет. Чего скрывать, чем выше пост я займу в гильдии, тем легче мне будет бороться против своего хозяина, если вдруг он осмелится претендовать на Флоксу. Ее я без боя отдавать не собираюсь ни при каком раскладе сил!

Тем временем Роммий немного отдышался после стычки с собакой, которая, трусливо поджав хвост, скрылась за ближайшим домом, не рискуя больше подавать голос. Он крепче перехватил сучковатую клюку и решительно двинулся вперед, стремясь как можно быстрее выбраться из лабиринта пустынных темных улиц.

– Торопитесь?

Роммий подскочил на месте от моего вопроса и испуганно завертел головой, воинственно выставив перед собой посох. Смешно, неужто он собрался им сражаться?

– Кто здесь? – запинаящимся от страха голосом спросил архивариус. – Кто бы ты ни был – уходи, добрый человек. Я иду по своим делам, ты – по своим. На этой улице достаточно места, чтобы разминуться, не мешая друг другу.

– Уверены?

Я вышел из тени, стараясь держаться так, чтобы свет луны не падал на лицо. По голосу Роммий теперь меня не узнает – помогло простенькое заклинание, и теперь любой мог позавидовать моему глубокому басу. Я не собирался убивать главного архивариуса, хотя, признаюсь честно, руки у меня давно чешутся прикончить противного старика. Мне всего лишь надо, чтобы он честно ответил на несколько вопросов, после чего пусть спокойно отправляется в свою теплую постельку и надолго забудет дорогу в нижний Лутион.

– Чего тебе надо? – К моему величайшему удивлению архивариус не обратился в постыдное бегство, а остался стоять, еще крепче сжав в руках посох. – Если ты грабитель, то у меня нет денег. Неужто не видно по одежде?

– А если я убийца? – ради интереса спросил я. – Блуждаю по ночным улицам, выискиваю припозднившихся прохожих и без малейшего сожаления отправляю их на земли мертвых. Тогда как?

– Какой смысл убивать старика? – Роммий нервно хихикнул. – Я и так одной ногой на погребальном костре. Лучше найди себе добычу подостойней меня. Какого-нибудь молодого крепкого парня или хрупкую красивую девушку.

Я изумленно вздернул брови. Ого! Не ожидал, если честно, таких разговоров от главного архивариуса. Чем дальше – тем чуднее.

– И что же делает одинокий небогатый старик в столь жутком месте? – полюбопытствовал я, подходя ближе. – По вашей одежде и манерам не скажешь, что вы обитатель нижнего города. Заблудились?

– А по твоей речи не скажешь, что ты душегуб, – огрызнулся Роммий.

«Однако уел он тебя, – довольно заметил внутренний голос. – Молодец, старикашка!»

– Что вы тут делаете? – отбросив любезности, резко спросил я. – Отвечайте, если желаете встретить еще одно утро в добром здравии!

Роммий гулко сглотнул, но промолчал. Его лицо казалось бледной посмертной маской с черными провалами глазниц.

– Я не люблю повторять.

Лунный свет бликами лег на лезвие меча, который я нарочито медленно вытащил из ножен. Смерть Зиргия дала мне великолепнейший повод отныне всегда ходить вооруженным, не вызывая лишних расспросов. Я постарался сделать так, чтобы все мои знакомые узнали слезоточивую историю о подаренном мне полуорком мече. И теперь, мол, расстаться с оружием выше моих сил, поскольку легендарный клинок всегда напоминает мне о бесстрашном Зиргии, павшем от рук неведомых злодеев.

Флокса морщилась, как от нестерпимой зубной боли, когда я вдохновенно нес перед ней эту чушь. Но не возражала, лишь попросила меня быть аккуратнее и не порезаться мечом по неосторожности. Конечно, я обещал ей это. Но в моем обещании ни слова не содержалось о том, что от моих рук не пострадают другие люди.

Роммий сфокусировал взгляд на острие меча. Сдавленно прошептал какое-то ругательство и невольно попятился, едва не упав при этом.

– Не советую, – лениво предупредил я. – Я бегаю намного быстрее вас. Боюсь, незапланированная физическая нагрузка вызовет у меня всплеск неконтролируемой ярости, что очень плохо скажется на вашем здоровье. Ну?

– Что? – растерянно переспросил Роммий. – Как вы сказали? На миг мне показалось, будто...

«Идиот, – весело проговорил внутренний голос. – Ты выдал себя с головой. Грабители обычно и двух слов связать не могут».

Я зло выплюнул сквозь зубы проклятье. Если главный архивариус узнал меня – то на свою беду. Значит, мое давнишнее желание по его упокоению сегодня наконец-то исполнится.

Не тратя больше драгоценного времени на пустые разговоры, я размашисто шагнул вперед, поспешно накинув на лицо морок. Пусть видит перед собой одноглазого рябого прохиндея. После чего толкнул старика к ближайшему заброшенному дому, не соизмеряя силы. Роммий с жалобным всхлипом ударился спиной о деревянный сруб, развернулся и истошно забарабанил кулаками в ставни с криками о помощи. Тщетно. При всем своем желании он не мог выдавить из перехваченного спазмом горла ни звука. Вот мне и пригодилось заклинание неслышимости. Со стороны это выглядело даже забавно. Роммий беззвучно бился в прочной паутине чар, словно муха, дожидаящаяся прихода своего палача-паука.

Я неспешно подошел к старику, поигрывая лунными бликами на безупречной заточке верного кинжала. Меч пришлось убрать в ножны. Все-таки для того, что я задумал, нож подходит больше, чем боевой клинок. Почувствовав мое приближение, Роммий затравленно оглянулся. Зачем-то рванул застежку плаща, словно прохлады летней ночи обернулась душным пеклом, но так и не снял его, удерживая свой меховой кокон от падения трясушейся рукой.

– Мне нужны ответы, – повторил я. Кончик кинжала сейчас плясал в опасной близости от шеи старика, и тот наверняка кожей чувствовал холод стали. – Или ты говоришь, что забыл в нижнем городе, или я забываю о своей вежливости и начинаю совсем другой разговор. Сначала я отрежу тебе ухо. Продолжишь упорствовать – заставлю съесть его. Уверю тебя, в человеческом теле великое множество органов, без которых можно прекрасно обойтись. Хочешь убедиться в этом на собственном опыте? Учти, я очень изобретателен. И не советую тебе лгать. Иначе я выколю тебе глаза.

Вообще-то я не собирался творить с несчастным стариком все вышеперечисленные ужасы. Но об этом ему было совсем не обязательно знать. Люди становятся очень стговорчивыми, когда верят, что их жизнь находится полностью в твоих руках.

– Я... Я просто гулял... – заикаясь от волнения и страха, выдавил из себя Роммий.

Я недовольно покачал головой. Неверный ответ. Придется преподать упрямому старику жестокий урок.

Острие ножа с резким свистом разрезало воздух, остановившись в каком-то волоске от глаза Роммий. Тот захрипел, роняя на грудь капли вязкой слюны, и схватился за сердце.

«А ты не настолько пропащий, как мне казалось, – довольно проговорил бог-отступник, с явным интересом следящий за разворачивающимся действием. – Такое поведение мне нравится. До стариков ты уже добрался. Глядишь, скоро очередь до детей и беременных женщин дойдет».

Я огорченно цыкнул сквозь зубы. Да, жалко Роммия, но себя жалко сильнее. И потом, я же пока и пальцем его не тронул. Неужели так тяжело ответить на парочку моих вопросов, после чего мы мирно разойдемся каждый в свою сторону?

– В следующий раз я не остановлюсь, – грозно предупредил я. – Ну?

– Я... Я все расскажу, – простонал Роммий, сгибаясь и жадно хватая открытым ртом воздух. – Сейчас...

Я милостиво убрал кинжал подальше, но отходить не стал. Мало ли. Иногда люди в минуты смертельной опасности способны очень и очень быстро бегать, даже несмотря на преклонный возраст.

Роммий выпрямился. Зло глянул на меня и разжал руку, которой удерживал плащ от падения.

«Берегись! – ударил по ушам отчаянный крик незримого собеседника, слишком поздно заподозрившего неладное. – Шени, он...»

Окончание фразы затерялось в странных булькающих звуках, которыми вдруг оборвалось предупреждающее восклицание. Впрочем, мне сейчас было не до этого. Оцепенев от ужаса, я наблюдал, как в шаге от меня творится непонятное и страшное колдовство. Под меховым плащом, который Роммий не снимал даже в жаркую погоду, не было больше никакой одежды. Не считать же за нее татуировку? Полная луна давала достаточно света для моего ночного зрения, поэтому я видел, как шевелятся на коже старика кольца чешуйчатого тела, безжалостно выжимая из несчастного последние капли жизни. Роммий умирал, отдавая свою кровь созданию, которого я не встречал никогда в жизни даже на страницах старинных книг. Представьте себе огромную – в человеческий рост – ящерицу. Прибавьте к ней угрожающих размеров пасть и шипы, расположенные грядой по позвоночнику. Плюс крепкие когти, на кончиках которых поблескивает черным непонятная вязкая субстанция. И почему-то мне совершенно не улыбалось проверить на собственном опыте, не яд ли это.

– Отступники! – выдохнул я, пятясь. Превращение заняло не больше двух секунд и было настолько неожиданным, что мысль о побеге даже не пришла ко мне в голову. – Что это за дрянь?

«Это дарман, – любезно пояснил мне бог-отступник, наконец-то вновь заговоривший членораздельно. – Проклятье... Хотя нет, не проклятье. Заклятье, которым драконы награждают людей, добровольно поступивших к ним в услужение. После долгих лет трансформации и медленного изменения тела человек, награжденный дарманом, получает возможность стать драконом. Не истинным, конечно, по праву рождения, но названным».

Если честно, меньше всего на свете мне нужна была сейчас лекция о драконьих чарах. Именно в этот момент ящерица разинула пасть и издала тонкий вибрирующий крик, жутко ударивший по ушам. Я с трудом удержался на ногах – настолько сильная боль пронзила все мое тело. Отвратительный звук, казалось, ввинчивался прямо в мозг, превращая все мои внутренности в кровавый студень.

«Беги, – выдохнул бог, каким-то чудом прорвавшись через нескончаемый визг моего противника. – Шени, беги, идиот!»

И я побежал. Помчался сломя голову по грязным пустынным улицам нижнего Лутиона, перепрыгивая через выбоины и ямы на дороге. Заметался в лабиринте нескончаемых переулков и тупиков, пытаясь спрятаться от преследователя. Все вокруг словно вымерло, во всем мире существовали лишь я – и луна, издевательски улыбающаяся мне с очистившегося от туч неба. Впервые в жизни она предавала меня, помогая своим светом дарману. Казалось, не было

в этом городе места, где я мог бы спрятаться. От усталости закололо в боку, а дыхание преследователя за спиной становилось все громче и громче.

Я остановился перед высокой гладкой стеной, которой закончилась очередная улочка. Тупик. И забраться наверх невозможно – руки скользят по камням, мокрым от ночной росы. Демоны, откуда в нижнем Лутионе такие высокие постройки?

«Успокойся, – шепотом вполз в голову голос моего постоянного спутника. – Шени, успокойся. Вдохни глубоко и не двигайся, пока я не прикажу. Понятно?»

Я едва заметно кивнул. Спина окаменела от чьего-то немигающего тяжелого взгляда. Внутри живота все скрутило в спазме ужаса от предчувствия близкой смерти.

«Только не оборачивайся! – хлестнул меня окрик бога, когда я готов был уже взвыть от неизвестности и кинуть хотя бы один взгляд через плечо на своего преследователя. – Шени, если сейчас ты так глупо погибнешь, то на суд богов можешь даже не являться. Поверь, у меня очень изощренная фантазия в плане наказания».

Я чуть слышно всхлипнул. Вот дела! Меня с секунды на секунду убьют, и тут же угрожают жуткими карами после смерти.

«Держи кинжал крепче, – продолжал давать советы внутренний голос, не обращая внимания на мои душевные переживания. – Надеюсь, ты его не выронил, когда убегал?»

Я скосил глаза на свои руки. Нет, правая все так же судорожно сжимает верный кинжал. Слава всем богам, что я не успел убрать его в потайные ножны!

«Ну хоть что-то ты сделал верно, – пробурчал невидимый собеседник. – А теперь – замри!»

Я повиновался. Что еще мне оставалось делать? Застыл, напряженно кусая губы и всей кожей чувствуя, как нарочито медленно приближается ко мне жуткое создание. На стене передо мной выросла тень ящерицы. И от ее неуклонно увеличивающихся размеров мне хотелось завывать в голос от ужаса. Казалось, что вот-вот – и дарман за моей спиной положит когтистую лапу мне на плечо.

«Бей, Шени! – отчаянно взвизгнул внутренний голос. – Бей в стену!»

Признаюсь честно – я промедлил. Просто не понял смысла странного приказа. Зачем бить в стену, когда враг – вот он, за спиной, уже щекотит горячим дыханием мою шею. А в следующий миг чья-то невидимая воля перехватила контроль над моим телом. Пальцы до боли в костяшках сжали рукоять кинжала и с силой, почти без замаха, вонзили его в стену. Прямо в то место, где у тени должно было находиться сердце. Я ждал, что лезвие сломается от жестокого удара, но этого не произошло. Острие прошло сквозь камни, как горячий нож проходит через масло, и мне на руки брызнула горячая почти черная жидкость. В нос ударил запах крови и смерти. Чужой, благодарение небесам.

Тень на стене не исчезла. Она на глазах таяла и уменьшалась в размерах, пока, наконец, не приняла подобие человеческой фигуры. Затем она пропала, а за спиной послышался стук упавшего тела.

«Можешь обернуться», – добродушно позволил мне бог-отступник.

Я повиновался. Около моих ног лежал обнаженный Роммий, на груди у которого расплывалась кляксой смертельная рана. С тихим шорохом татуировка на его коже исчезала и вскоре пропала вовсе. На морщинистом лице старика застыло выражение изумления и какой-то детской обиды, а в мертвых глазах отразилась полная луна.

Я присел и зачем-то проверил пульс на шее недавнего противника. Нет, мертв. Мертв окончательно и бесповоротно.

– Шени, он собирался убить тебя, – прошептал я сам себе, словно пытаюсь оправдаться. Почему-то мне было нестерпимо стыдно и больно видеть главного архивариуса, лежащего ничком в грязи нижнего города. Да, в свое время мы не раз и не два с ним ругались. Да, иногда мне до безумия хотелось подстеречь вредного старикашку в темной подворотне и самолично

свернуть ему шею. Да, только что он едва не убил меня, обернувшись какой-то жуткой зубастой гадостью. Но почему, почему мне так тошно в душе?

«Какие мы нежные, – презрительно фыркнул бог-отступник. – Шени, как ты думаешь, он бы переживал из-за твоей смерти, когда увидел бы, какая добыча попала в его когтистые лапы?»

Я промолчал. Роммий имел полное право защищаться. Я первым напал на него в переулках нижнего города. Я запугал его до полусмерти предполагаемыми пытками и зверствами. Велика доблесть – довести старика практически до сердечного приступа.

– Почему ты не предупредил меня сразу, какую татуировку носит на себе Роммий? – глухо спросил я.

«Шени, я не имел права. – Интересно, мне почудилось, или в голосе бога-отступника в самом деле послышались оправдывающиеся нотки? – Мое могущество в поднебесном мире ограничено возможностями твоего тела. Я не должен вмешиваться в дела остальных смертных. Только если что-нибудь или кто-нибудь угрожает твоему существованию. Пока дарман не напал – я при всем желании не мог предупредить тебя или как-нибудь помешать ему».

Я тяжело вздохнул, брезгливо оттер кинжал от крови полый собственного плаща и, повинаясь секундному порыву, укрыл им Роммий, легким мановением руки стерев с ткани все мои запахи. Главный архивариус заслужил хотя бы эту малость. Все лучше, чем позволить толпе глазеть на его мертвое обнаженное тело. Было в этом что-то... постыдное.

«Можешь переживать дальше, – жестокосердно продолжил мой невидимый собеседник. – Но учти, у тебя теперь должок передо мной. Я только что спас твою жизнь».

Я развернулся и медленно побрел прочь. Ничего нового бог-отступник мне не сообщил. Я должен слишком много самым разным людям и не совсем людям. Одним больше, одним меньше – какая разница! Кажется, моя жизнь и так мне уже не принадлежит.

Часть первая

Первое правило дракона: маскируйся!

Мне снился кошмар. Самое ужасное было в том, что я прекрасно понимал, что вижу сон, но выбраться из его пут никак не мог. Опять передо мной простирался ночной нижний город, странно тихий и вымерший. Опять я бежал со всех ног, пытаюсь оторваться от страшного преследователя. И опять упирался в высокую неприступную стену, и все, что оставалось, – наблюдать, как на ней вырастает тень дармана, и ждать, когда он вспорет мне живот своими ядовитыми острыми когтями. Но только на этот раз в моей руке не было спасительного кинжала, а бог-отступник не спешил со своими советами, бросив меня на произвол судьбы.

И тогда я закричал. Закричал так, как не кричал еще никогда в жизни – отчаянно, напроочь срывая горло. Пожалуй, так страшно мне не было, даже когда на моем теле жила татуировка паука – подарок от заклинателей и кара за своеволие.

– Шени!..

Что-то легонько коснулось моего плеча. Я захлебнулся от истошного визга. Дарман все же настиг меня.

– Шени!

Легкая пощечина вырвала меня из объятий сна. Голова бессильно мотнулась по смятой, влажной от пота подушке. Я наконец-то замолчал, осознав, что нахожусь в собственной постели, в окно светит яркое солнце, а надо мной склонилась обеспокоенная Флокса, по обыкновению одетая в черное узкое платье дознавательницы храма богини-дочери.

– Шени, что с тобой? – Она безотчетно потянулась снять перчатку со своей руки, но, перехватив мой отчаянный взгляд, передумала. Присела на краешек кровати и пытливо взглянула на меня. – Ты так кричал, что до смерти напугал соседей и хозяйку постоянного двора. Хорошо, что я решила навестить тебя перед работой. Иначе, боюсь, они выломали бы твою дверь, думая, что ты попал в смертельную беду.

Я тяжело вздохнул. Ну вот, теперь разговоров за спиной не оберешься. Еще решат, что я втихаря «белым дурманом» балуюсь и мне не хватило денег на очередную дозу. Или, наоборот, что я принял слишком много наркотика, гонясь за небывалым наслаждением. Всем известно, что те, кто имел несчастье попасть в зависимость от этой гадости, рано или поздно умирали от страшных видений и галлюцинаций, становившихся реальнее окружающего мира.

Верно, эта же мысль пришла в голову и Флоксе. Потому что она вдруг побледнела от неожиданной догадки и сдавленным от волнения голосом потребовала:

– Шени, дурень ты бестолковый! А ну, быстро показывай мне язык!

– Зачем? – вяло запротестовал я, пытаюсь на всякий случай отползти подальше. Вид у Флоксы был такой, будто она собиралась удушить меня прямо сейчас: карие глаза горят от негодования, щеки покраснелись, а руки сами собой сжались в кулаки.

Подруга прорычала ругательство, совершенно неподобающее служительнице божьей.

«Что она сказала? – с живым любопытством переспросил внутренний голос. – В каких позах и где она меня видела? Почему я этого не помню?»

Я не успел ответить. Флокса сграбастала меня за грудки и с силой, которую тяжело было заподозрить в столь хрупком и нежном создании, хорошенько встряхнула.

– Показывай язык! – приказала она, не обращая внимания на то, что ткань ночной рубахи от ее хватки жалобно затрещала. – А не то я не знаю, что с тобой сделаю!

Я покосился на дверь, убедившись, что Флокса не забыла ее закрыть. Не хотелось бы предстать перед соседями в столь глупом виде. Затем обреченно вздохнул, зажмурился и далеко высунул язык.

– А-а-а, – протянул я, вспомнив свой последний визит с ангиной к целительнице и на всякий случай подглядывая, что подруга собралась делать с этим моим жизненно важным органом.

Флокса прищурилась и нагнулась, внимательно осматривая мой язык. Потом заглянула в горло, пощупала кадык и наконец-то скомандовала:

– Все, достаточно. Можешь закрыть рот.

– Ну? – поинтересовался я, как только получил возможность говорить. – Что все это значило?

– Я проверяла одну вещь, – уклончиво проговорила Флокса. – Понимаешь, всегда можно понять, принимает или нет человек «белый дурман». У него язык белеет. Не так, как от обычного налета, а становится снежно-белым. Поэтому, собственно, наркотик так и называли.

– То есть ты решила, что я подсел на дурман! – Я постарался, чтобы мой вопрос прозвучал как можно более возмущенно и обиженно. На самом деле я вполне понимал Флоксу. Если бы она вдруг забилась в беспричинной истерике, пав жертвой галлюцинации, то мигом отправилась бы к лучшим целителям. Я слишком часто наблюдал, как заканчивают свои дни те, кто имел глупость когда-либо попробовать «белый дурман». И не хотел, чтобы Флокса погибла столь жуткой смертью. Честное слово, лучше собственноручно упокоить несчастного, чем наблюдать, как он сходит с ума, тысячи раз мучительно умирая в кровавых кошмарах.

– Шени, а что еще я могла подумать! – взвилась на месте от негодования Флокса. – После исчезновения Зиргия ты сам не свой! Пропадаешь где-то днями и ночами. За прошедшую неделю ни разу тебя дома не заставала. Говорят, зачастил в нижний город. Мало ли с какой дурной компанией связался! От «белого дурмана», бывало, умирали и после первого применения.

Я тихонечко выдохнул через рот. Да, кстати, очень интересный вопрос – как Флокса вообще вошла сегодня в мою комнату. Дверь не взломана, а ключей я ей не давал.

– Дорогая, – холодно проговорил я, – откуда ты знаешь, что ночами меня не бывает дома? И как ты попала сюда?

Это была верная тактика для смены темы разговора. Флокса неожиданно смущенно зарделась и виновато отвела взгляд.

– Э-э-э, – пробормотала она, что-то пристально рассматривая на противоположной стене. – Это тяжело объяснить... Видишь ли, когда-то я заказала Цурии второй комплект ключей. Ну, так, на всякий случай. Вдруг решу сделать тебе приятный сюрприз и встретить вечером в постели.

– Понятно, – ледяным тоном процедил я. Демоны, теперь замок придется менять! Ну почему все женщины так любят совать свои носы в неподобающие для них дела? И ведь не объяснишь, что для наемного убийцы подобный тотальный контроль над его жизнью недопустим, особенно со стороны дознавательницы храма.

Я встал и стянул с себя ночную рубаху, небрежно кинув ее в корзину с грязным бельем. Немного подумав, присовокупил к ней штаны из легкой ткани, оставшись обнаженным. Все равно одежду теперь можно выжимать от пота.

– Ну не злись. – Флокса, воспользовавшись удобным моментом, прильнула к моей спине. Пробежалась шаловливыми пальчиками от груди к животу и ниже, где остановилась, наслаждаясь закономерным итогом своих откровенных ласк. Произнесла хриплым от возбуждения голосом: – Шени, я скучаю по тебе. Мы не были вместе так давно... С тех самых пор, как я очнулась в доме твоего приятеля. Ты на что-то злишься?

– Нет, солнце, – устало ответил я. – Просто дел навалилось выше головы. В библиотеке за время моего отсутствия накопилась куча неразобранных бумаг. Ты вечно пропадаешь в храме. В общем, совершенно не до наших обычных шалостей было.

Я благоразумно промолчал про то, что уже сегодня вечером назначен общий сбор гильдии, на котором должно было решиться, кто станет преемником Лантия в теневом совете. И все время мне пришлось потратить на то, чтобы доказать новому Магистру свою полезность. Если Дани займет сей высокий пост в гильдии наемных убийц – это будет настоящей катастрофой для меня.

– Что тебе приснилось? – прошептала Флокса, сзади целуя мне шею.

– Приснилось? – Я на миг запнулся, придумывая правдоподобное объяснение кошмару. – Что Дани все же добралась до тебя, а я не смог тебя защитить. Что лишь от меня зависело спасение твоей жизни, а я сплеховал. Глупо, правда?

– Ох, Шени, – растроганно пробормотала Флокса. Поднырнула под мой локоть и опустилась на колени, доводя до логического завершения то, что начали ее пальчики.

Какое-то время в комнате было практически тихо, если не считать моего хриплого прерывистого дыхания. Затем, когда все было закончено, Флокса поднялась на ноги и нарочито облизнулась, глядя мне в глаза.

– Спасибо, дорогая, – пробормотал я, чувствуя во всем теле приятную истому. – Это было очень кстати.

– Негодник, – ласково прошептала Флокса. Затем нахмурилась и в мгновение ока вновь превратилась в строгую и неподкупную дознавательницу храма. – Но вообще-то, Шени, я у тебя по делу. Как вижу, ты сегодня не торопишься на работу. Почему, хотелось бы знать?

Я несколько опешил от столь резкой смены темы разговора. На долю секунды замялся, подыскивая достойное оправдание. На самом деле мне сегодня совершенно незачем было являться на работу. Роммий мертв, поэтому вряд ли кто-нибудь поставит опоздание мне в укор. Однако проблема в том, что только я пока знаю о смерти главного архивариуса. Или это уже стало достоянием общественности? В любом случае мне был необходим отдых, поэтому я решил воспользоваться удобным случаем. За последние сутки я спал слишком мало, что не могло не сказаться на моей реакции. А это совершенно недопустимо. Наемного убийцу кормит его умение опередить врага, ударив первым. Что же делать? Сказать, что Роммий дал мне отгул? Глупо и неправдоподобно, учитывая, что я всего лишь минуту назад жаловался Флоксе на кучу дел в библиотеке. Значит, придется врать и выкручиваться. Впрочем, мне уже не привыкать.

– Ты права! – С притворным ужасом я метнулся к шкафу с одеждой. – Великие боги, я опаздываю! Роммий с меня живьем шкуру спустит.

Надеюсь, ужас в моем голосе прозвучал вполне убедительно, учитывая, что как раз нехотая вспомнился сегодняшняя кошмар. Кто бы подумал, что главный архивариус носит на своем теле столь жуткую татуировку!

Флокса неполную минуту наблюдала, как я роюсь в гардеробе, усеивая пол небрежно откинутыми рубашками. После чего смиловилась и негромко заметила:

– Шени, не торопись. Тебя сегодня никто не ждет в библиотеке.

– А? – Я продолжал раскидывать по комнате одежду с присущей случаю спешкой. – О чем это ты?

– Роммий найден мертвым в нижнем городе, – сухо пояснила Флокса. – Кто-то вонзил ему нож прямо в сердце. В сущности, именно поэтому я решила навестить тебя с утра пораньше.

– Что? – Я обернулся к подруге, изобразив на лице должную смесь недоверия и ужаса. – Ты, верно, шутишь! Кому мог помешать Роммий? Он, конечно, на редкость вредный старикашка, но не до такой же степени.

– Мало ли. – Флокса пожала плечами. – Многие убийства на первый взгляд выглядят совершенно бессмысленными и глупыми. Но стоит копнуть поглубже, как обнаруживаются удивительнейшие вещи. Теперь это моя задача – найти убийцу несчастного.

– Твоя задача? – Я напрягся. – Почему не городской стражи? Ты как-никак одна из лучших дознавательниц храма, а Роммий, при всем к нему уважении, – обыкновенный архивариус. Почему его убийство заинтересовало бургомистра? Насколько я помню, именно он обычно привлекает тебя к работе стражников.

– Ты ошибаешься, – спокойно ответила Флокса, поворачиваясь к зеркалу, около которого лежала забытая в ее прошлый визит карминная палочка. Открыла ее и двумя быстрыми мазками поправила макияж, после чего продолжила: – На этот раз задание исходило не от градоначальника, а от матери-настоятельницы. Храм богини-дочери весьма обеспокоила смерть несчастного.

– Почему? – Сердце кольнула тупая игла дурного предчувствия.

– Дело в том, что некоторое время назад Роммий одолжил в храмовой библиотеке одну очень ценную и редкую книгу. – Флокса отложила карминную палочку в сторону и взялась за расческу. – Мать-настоятельница не смогла отказать главному архивариусу, поскольку тот в прошлом не раз выручал ее. Да и просьба не выглядела странной или из ряда вон выходящей: Роммий был вхож даже в запретную для обычных послушников часть библиотеки и никогда не обманывал доверия, оказываемого ему. Узнав про убийство, мать-настоятельница первым делом велела мне вернуть книгу. Храм не может допустить, чтобы старинный фолиант оказался в руках городской стражи или пострадал как-нибудь во время осмотра вещей. Ты ведь знаешь, что такие книги должны храниться при определенных условиях, и неосторожное обращение может привести к их утрате. Но...

Флокса замолчала и яростно взъерошила челку, только что с таким трудом приведенную в порядок.

– Книга исчезла? – догадливо спросил я, подбирая с пола первую попавшуюся рубашку, которую не так давно выкинул из шкафа. Надел ее и туго затянул шнуровку, после чего потянулся за штанами. Как-то прохладно голым перед открытым окном стоять.

– Я на ногах с самого рассвета, – пожаловалась Флокса. – Как только матери-настоятельнице стало известно о смерти Роммия. Обыскала весь его дом, но ничего не нашла.

– Почему дом, а не библиотеку? – поинтересовался я. – Насколько я понимаю, только там подходящие условия для хранения подобных раритетов.

– Шени, я имела в виду не только защиту от влаги или поддержку определенной температуры, – проговорила Флокса. – Все дело в том, что книгу защищает очень мощное заклинание. Любой, кто осмелится взять ее в руки или, тем паче, открыть, не приложив к ней прежде печатку храма, будет испепелен на месте.

«Испепелен? – с нескрываемым удивлением воскликнул внутренний голос. – Магия огня принадлежит богу-сыну. Шени, а спроси у своей подружки, с каких пор в ее храме хранятся столь опасные вещи?»

– Богиня-дочь отвечает за целебную магию, – произнес я, внимательно наблюдая за реакцией своей подружки. – Насколько я помню, никто из твоего храма не имеет права использовать смертельное колдовство. Значит ли это, что книга изначально принадлежала кому-то другому?

– А ты догадливый. – Флокса недовольно хмыкнула. – Но лучше тебе молчать о том, что ты сейчас услышал. Шени, помнишь наш разговор, когда я очнулась в доме Лантия? Тогда ты сказал, что побоялся обратиться к целителям храма, потому что переживал за свою жизнь. Так вот, драгоценный мой, в данном случае тебе действительно стоит опасаться. Никакие знания об экспериментах храма не сравнятся со знанием об этой книге.

– Почему тогда ты мне все это рассказала? – Я застегнул перевязь с мечом и словно случайно сжал пальцы на рукояти меча, наслаждаясь теплой пульсацией оружия, доступной только моему восприятию. Все-таки Зиргий сделал мне потрясающий подарок в свое время! Не так уж тяжело оказалось разорвать ритуал единения с клинком, который полуорк некогда провел с ним. Теперь этот меч полностью принадлежал мне.

Флокса скользнула ко мне. Обвила руками шею и несколько виновато заглянула в глаза.

– Шени, дорогой, – прошептала она, почти прикоснувшись к моим губам. – Я знаю, тебе недавно сильно досталось. Я не должна была втягивать тебя в расследование убийства Тирна. Впрочем, это являлось не моим решением, а Зиргия. Но теперь... Мне очень нужна твоя помощь.

– Моя помощь? – переспросил я, сдерживая желание испробовать на вкус помаду Флоксы. Интересно, она такая же сладкая, как карамель, которой от нее пахнет?

– Ты намного лучше меня знал Роммия. – Флокса придвинулась еще ближе и шаловливо потерлась носом о мой нос. – Ты в курсе всех дел библиотеки. Ты видел, с кем общался главный архивариус, а кого он терпеть не мог. В общем, помоги мне разыскать книгу. Иначе мать-настоятельница отправит меня на драконьи выселки. Полагаю, если мы найдем убийцу, то обнаружим и книгу.

– Ты действительно думаешь, что убийца Роммия каким-либо образом причастен к исчезновению вашей реликвии? – полюбопытствовал я. дождался утвердительного кивка Флоксы и продолжил: – А почему, собственно? Возможно, эти два дела совершенно не связаны между собой.

Я абсолютно точно знал, что убийца Роммия не имел ни малейшего отношения к краже книги. Но сказать это прямо по вполне понятным причинам не мог.

– Таких совпадений не бывает! – уверенно заявила Флокса. – Кому вообще понадобилось убивать Роммия? Я не в силах придумать ни одной убедительной причины для этого преступления, кроме самой очевидной. И потом, тело главного архивариуса обнаружили в нижнем городе. Что он там делал? И если убийца не крал книгу, то куда она в этом случае делась?

При всем своем желании я не мог ответить ни на один ее вопрос, поэтому лишь неопределенно пожал плечами.

– Так как? – переспросила Флокса, очевидно приняв этот жест за знак моей полной и безоговорочной капитуляции. – Ты согласен разделить со мной тяготы расследования?

– Дорогая, я очень занят, – пробормотал я, невольно морщась. Как же некстати! Нет, я всегда рад оказать Флоксе услугу, тем более что мне очень нравится, как она обычно за них расплачивается – в моей постели. Но сейчас, мягко говоря, мне было совершенно не до этого. Слишком много личных проблем и слишком мало свободного времени. На сегодняшний вечер был назначен общий сбор гильдии, и мне следовало к нему хорошо подготовиться. Не стоит забывать про задание Лантия, из-за которого я уже несколько ночей проводил на ногах. Понимаю, это прозвучит некрасиво, но смерть Роммия, по здравому размышлению, была даже на руку мне. Пока ему на замену пришлют нового главного архивариуса, пока тот разберется в делах, оставленных предшественником... Словом, я надеялся, что хотя бы днем отныне смогу отсыпаться, не боясь быть застуканным на месте преступления бдительным начальником. А теперь что получается? Если я ввяжусь в расследование смерти Роммия, которого сам же и убил, то опять об отдыхе придется позабыть. Что же мне так не везет-то?

– Ну, Шени, – промурлыкала Флокса. – Неужели ты хочешь, чтобы меня сослали в далекие опасные земли? И потом, я полагаю, что ты должен быть весьма заинтересован в скорейшем обнаружении убийцы несчастного старика.

– Это еще почему? – настороженно переспросил я, по вполне понятным причинам не разделяя той восторженности, которая прозвучала в голосе Флоксы.

– Потому что если ты проявишь себя должным образом в этом деле, то мать-настоятельница ходатайствует за тебя перед бургомистром. – Флокса пожала плечами, удивленная моей недогадливостью. – Шени, ты всего в шаге от поста главного архивариуса. Разве это не замечательно?

«Да, Шени, почему ты не радуешься сей замечательной новости? – противно хихикнул бог-отступник. – Главный архивариус – это звучит гордо. Пожалуй, ничуть не хуже, чем член теневого совета гильдии наемных убийц. Не так ли?»

«Лантий не введет меня в совет», – огрызнулся я, пытаюсь не показать, как на самом деле надеюсь на это.

«Если ты до вечера предоставишь ему какие-нибудь новости о палаче, то все возможно. – Невидимый собеседник помолчал немного, а затем продолжил с вкрадчивыми интонациями: – Шени, я советую тебе согласиться с любезным предложением твоей подруги. Книга, которую она собирается разыскать, может оказаться очень полезной для тебя. И для Лантия».

«Почему?» – тут же спросил я, старательно пытаюсь сохранять как можно более бесстрастное выражение лица. Боюсь, если Флокса узнает, с кем я обычно веду мысленные разговоры, то сильно расстроится.

«Шени, ты меня разочаровываешь. Раньше ты казался мне более догадливым, – с притворным огорчением вздохнул бог-отступник, но все же нехотя пояснил: – За Лантием охотится дракон-убийца. Роммий носил на своем теле драконьи чары, которые впоследствии помогли бы ему самому обратиться в одну из этих летающих ящериц. Книга, которую разыскивает твоя милая подруга, защищена магией огня, то есть, так или иначе имеет отношение к богу-сыну. В свою очередь именно этот мой родственничек считается покровителем драконов. По-моему, многовато совпадений, не так ли?»

Почему-то мне показалось, что собеседник что-то недоговаривает. Будто он сам весьма заинтригован словами Флоксы о загадочной книге. Возможно, ему просто интересно, каким образом в храме богини-дочери оказалась вещь, изначально принадлежавшая совершенно другим людям. Кстати, очень хороший вопрос. Надо не забыть при удобном случае еще раз задать его Флоксе, когда она будет более разговорчивой, чем сейчас.

– Хорошо, – с явным неудовольствием проговорил я. – Я помогу тебе с поисками. Но надеюсь, в этот раз никто не будет нападать на меня или, тем паче, кидать в тебя смертельные заклинания.

– Я в этом уверена. – Флокса расплылась в довольной улыбке, приподнялась на носочках и звучно чмокнула меня в губы. – Шени, я никогда в жизни не попросила бы тебя об этой услуге, если бы считала, что это может как-нибудь угрожать твоей жизни.

При этих словах мне по непонятной причине стало не по себе. Дурное предчувствие на миг сжало когтистую лапу вокруг моего сердца.

«Люди предполагают, а боги располагают», – задумчиво пробормотал внутренний голос, подтверждая мои опасения. Ох, кажется, в ближайшее время мне будет совершенно не до сна.

* * *

Флокса так горела желанием как можно быстрее начать поиски злополучной книги, что даже не дала мне позавтракать. Точнее, пообедать, поскольку время уже перевалило за полдень, когда мы вышли на улицу. Пришлось мне довольствоваться парой булочек, внаглую стянутых с подноса под самым носом Цурии, которая как раз поднималась с заказом в комнату одного из постояльцев. Хозяйка недовольно покачала головой, но вопреки моим ожиданиям возмущаться не стала. Н-да, верно, мои истошные крики в самом деле весьма обеспокоили добрую женщину, если она настолько легко восприняла очередную дерзкую выходку беспокойного постояльца.

– И куда мы пойдем? – невнятно спросил я, быстро доедая сладкую сдобу. А то знаю я Флоксу – только отвлечешься, как из рук последний кусочек хлеба вырвет и сама безжалостно схомячит. И наплевать, что у несчастного приятеля с прошлого вечера ни крошки во рту не было.

Флокса мазнула безразличным взглядом по ватрушке с творогом, которая еще не успела упокоиться в глубинах моего желудка, но против обыкновения никаких попыток отнять ее не предприняла. Встряхнула головой, привычным жестом взъерошив короткие волосы, и решительно повернула в ту сторону, где находилось до боли знакомое мне здание.

– Мы идем в библиотеку? – удивился я, с трудом поспевая за торопливыми шагами Флоксы. – Но почему? Ты же сама сказала, что Роммий должен был хранить книгу у себя дома.

– Но ее там не оказалось. – Флокса раздраженно фыркнула. – Значит, она где-то в другом месте. Дерево легче всего спрятать в лесу, а книгу – в библиотеке, не так ли?

Как говорится, крыть мне было нечем. Я дернул за шнуровку на рубаше, распуская ее, и припустил вдвое быстрее за Флоксой. Как хорошо, все-таки, что мне хватило ума оставить плащ дома. Пожалуй, в такое пекло точно бы сварился в собственном соку. Парит, словно перед грозой.

На улице действительно было даже слишком жарко для начала августа. Обычно лето в Лутионе не баловало хорошей погодой. Чаше всего уже в конце июля начинали идти проливные дожди, которые знаменовали приближение осени. Благодаря теплоте течения и удачному расположению порта, защищенного от сильных ветров, шторма в Лутионе случались редко. Даже в холодное время года Северный залив, вопреки своему названию, не замерзал. Но это, откровенно признаться, радовало мало. По мне так лучше жара летом и морозы зимой, чем непрекращающиеся дожди большую часть года, от которых так и тянет залечь в спячку.

Поэтому не стоит удивляться, что солнечные дни в Лутионе были редки и от того особенно ценны. Затянувшееся лето в этом году не могло не радовать горожан. Однако мне уже было тяжело выносить душное влажное марево, повисшее над узкими улицами. Честное слово, в такие моменты начинаешь мечтать о приносящем благословенную прохладу дожде.

Флокса, не сбавляя скорости, быстро смахнула пот со лба. Недовольно покосилась на белесое, выцветшее от жары небо, но промолчала. В самом деле, какой смысл жаловаться, если уже через пару недель, вполне возможно, начнешь скучать по прошедшему лету?

Я шел по дороге, на которой мне знаком был каждый булыжник. Наконец за очередным поворотом показалось большое двухэтажное здание библиотеки. В верхних комнатах располагался кабинет Роммия и несколько хозяйственных помещений, весь первый этаж был отведен для читального зала, обычно пустующего, а в подвале, подальше от губительных солнечных лучей, находилось огромное книжное хранилище, должным магическим образом защищенное от влаги, крыс и насекомых.

– Вот и пришли, – облегченно выдохнула Флокса, как только мы попали в темную прохладу коридора библиотеки. Вытащила из кармана платя надушенный платок и провела им по лицу, затем безжалостно скомкала и засунула обратно. – На моей памяти это первое настолько жаркое лето.

«Ох, это, наверное, я виноват, – с изрядной долей самодовольства похвастался внутренний голос. – Не люблю холод и дожди. Мне их на землях мертвых хватает».

«Ты же не имеешь права вмешиваться в дела смертных», – недоверчиво протянул я.

«А я и не вмешиваюсь. – Бог-отступник негромко рассмеялся. – Лишь чуть-чуть подправил погоду. Самую малость».

– Шени. – Флокса дернула меня за рукав, отвлекая от внутреннего диалога. – Очнись!

– А? – Я виновато улыбнулся, понимая, что только что пропустил какое-то высказывание подруги. – Ты о чем-то говорила?

– С тобой все в порядке? – спросила Флокса с подозрением. – В последнее время ты какой-то рассеянный.

– Угу. – Я покайнно кивнул. Какой смысл скрывать очевидное? – А еще кошмары мучают. Но язык больше не покажу!

Флокса недовольно покачала головой, но продолжать расспросы не стала. Вместо этого еще раз повторила ранее не услышанную мною фразу:

– Шени, води меня. Теперь ты тут хозяин. Где был кабинет Роммия?

– На втором этаже. – Я вздохнул, отгоняя посторонние мысли. – Пойдем.

Флокса резко развернулась и смело двинулась вперед.

– Осторожнее! – воскликнул я, только сейчас осознав, какой запах все это время мне не давал покоя. Но, к моему величайшему сожалению, не успел остановить подругу. Стоило ей только сделать шаг по направлению к лестнице, как она наступила в остро пахнущую лужу, оставленную котом служанки Тионы.

– Шени! – негодуя взвизгнула подруга, отпрыгнув и безнадежно испачкав подол длинного платья. – Что это за дрянь?!

В следующий миг сумрачную тишину коридора разорвал душераздирающий вопль несчастного кота. В первую секунду я решил, что он возмущен нелицеприятным высказыванием моей подруги о его трудах, но практически сразу осознал свое заблуждение. Флокса, чьи глаза еще не привыкли к смене освещения, в результате своего маневра с размаху наступила каблуком на хвост огромного наглого котяры и едва не рухнула на пол. У Снежка, а именно так по какой-то непонятной причине зовут питомца Тионы, есть на редкость отвратительная привычка – лежать на самой середине коридора. Обычно редкие посетители библиотеки при виде громадного иссиня-черного зверя млеют и шествуют мимо чуть ли не на цыпочках, боясь потревожить его покой. Но сегодня ему явно не повезло.

За следующую минуту я имел честь узнать все, что Флокса думает о пакостливых котах и их нерадивых владельцах. Причем высказано все было в таких выражениях, что будь рядом орк, он бы непременно признал в моей подруге жительницу степей если не по крови, то по духу точно.

«Ого! – удивленно присвистнул бог-отступник по окончании яростной тирады. – Мне все больше и больше нравится твоя подруга. Не думал, что у моей сестренки настолько веселые послушницы. Мне даже завидно стало».

Пришел мой черед изумляться. Надо же, я и не подозревал, что моего собеседника связывают настолько тесные родственные отношения с покровительницей храма, к которому принадлежит Флокса. Интересно, что сказала бы мать-настоятельница, узнав об этом?

«Она знает, уверяю тебя. – Мой постоянный спутник язвительно хмыкнул. – Как и прочие высокопоставленные храмовники. Но не советую тебе заводить с ней об этом разговор. Рискнешь закончить свои дни на костре, как самый страшный еретик. Обычным смертным не положено быть в курсе таких нюансов».

– Тварюга! – наконец обессиленно выдохнула моя подруга, завершая поток ругательств. Пригрозила кулаком Снежку, который тщательно вылизывал пострадавший хвост, держась на безопасном расстоянии от разъяренной Флоксы. – Попадешься мне еще!

Кот громогласно мявкнул, гневно сверкнул в темноте зелеными глазами и гордо удалился, держа злополучный хвост распушенной трубой. Ох, сдастся мне, Снежок еще найдет способ отомстить.

Флокса еще раз с огорчением осмотрела со всех сторон свои туфли и пострадавшее платье, но от дальнейших комментариев воздержалась. Лишь пробурчала что-то себе под нос и вихрем помчалась к лестнице. Последовал за ней и я, пытаясь не обращать внимания на непередаваемый запах, шлейфом тянувшийся за подругой.

В тесном кабинете Роммия, под завязку набитом книгами и бумагами, аромат усилился многократно. Я, старательно дыша только ртом, подошел к окну и с усилием распахнул его настежь. Высунул голову наружу и с удовольствием вдохнул свежего воздуха. Затем обернулся и посмотрел на раскрасневшуюся Флоксу, которая угрюмо оттирала туфли изящным носовым платком.

– Не говори ничего! – предупредила она, краем глаза заметив, как меня распирает от хохота. – Иначе я не знаю, что с тобой сделаю!

Я опустил голову, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не рассмеяться. Уж больно забавный сейчас вид был у Флоксы: губы обиженно надуты, носик сморщен, словно она с трудом сдерживала слезы. Мою подругу всегда отличала просто-таки патологическая любовь к духам и экзотическим благовониям. Представляю, какие чувства ее сейчас переполняли.

– Ну, с чего начнем? – рьяно поинтересовался я, стремясь замять неприятную ситуацию.

– Как ты думаешь, где Роммий хранил важные бумаги? – вяло спросила Флокса, с видимым отвращением приносясь к своим ладоням. Тяжело вздохнула и обвела взглядом многочисленные книжные шкафы, из-за которых в кабинете совершенно не осталось свободного места. – Ну? И как в таком беспорядке книгу искать?

– Ты об этом меня спрашиваешь? – с нескрываемым изумлением переспросил я. – Дорогая, смею напомнить, что это тебе поручили данное дело. Я согласился тебе помогать, лишь будучи соблазненным рассказами о тех благах, которые на меня после этого обрушатся. Так что внимательно тебя слушаю.

Флокса потянулась было привычным жестом взъерошить челку, но сразу же одумалась, вспомнив, чем именно сейчас пахнут ее пальцы. Нахмурилась еще сильнее и решительно провозгласила:

– Ах так? Прекрасно! И без тебя обойдусь!

После чего подтащила к ближайшему шкафу стул, залезла на него и отважно вытянула на себя ближайший увесистый фолиант.

– Осторожнее! – воскликнул я, памятуя, чем в свое время для меня окончилась подобная попытка. Поздно. На голову Флоксы в тот же миг посыпались многочисленные свитки, бумажки, огрызки, таящиеся до сего момента за книгой. Не говоря уж о тех клубах пыли, которую моя подруга потревожила своим безрассудным движением.

«Кажется, меня ждет еще один незабываемый монолог», – довольно отметил бог-отступник и приготовился слушать.

Я скривился и испуганно вжал голову в плечи, ожидая очередного всплеска негодования со стороны Флоксы. Сегодня был явно не ее день. Даже страшно посмотреть, на кого она стала похожа в итоге всех этих приключений. Черное изысканное платье превратилось в подобие пыльного рубища, нестерпимо воняющего кошачьей мочой. Короткие каштановые волосы торчали спутанными седыми паклями. Только яростно сверкающие глаза на белом от безмолвного гнева лице показывали, что передо мной действительно Флокса, на время онемевшая от очередного бедствия.

– Дорогая, ты как? – вполголоса поинтересовался я, когда молчание чрезмерно затянулась. – В порядке?

Флокса всхлипнула, словно собираясь разрыдаться. Я скривился еще сильнее и невольно попятился. Терпеть не могу, когда при мне рыдают женщины. Особенно если плачет кто-нибудь из тех, к кому я испытываю более чем теплые чувства.

Но, вопреки моим самым дурным ожиданиям, Флокса запрокинула голову назад и громко, от души расхохоталась.

– Боги, – простонала она в промежутках между приступами заливистого смеха. – Шени, ты только посмотри на меня! На кого я стала похожа?

– Ну, со всеми случаются неудачи, – неуверенно протянул я, чем вызвал новый взрыв хохота у Флоксы. Что это с ней? Неужто помутилась рассудком из-за таких, пусть и досадных, но все же мелочей?

– Флокса, с тобой все в порядке? – кашлянув, осведомился я, на всякий случай подойдя ближе. Если у нее действительно помрачился рассудок и она начнет буйствовать, то, надеюсь, мне хватит сил совладать с нею. А потом – бегом к целителям храма.

– В полном.

Флокса перестала смеяться так же резко, как и начала. Отерла заслезившиеся от неожиданного веселья глаза и с некоторой опаской села на самый краешек стула.

– Надо же, – удивилась она. – Не рухнул подо мной. А то я подумала, что сегодня у меня все пойдет наперекосяк. Словно бог-отступник на меня косо взглянул.

У меня все внутри заглохло от неожиданной догадки. Коты ведь издавна считались проводниками между миром мертвых и живых. Быть может, Снежок не так просто разлегся на дороге у Флоксы. А злосчастные бумаги, свалившиеся на голову подружки? Не подтолкнул ли их чья-то невидимая и весьма пакостливая воля?

«Подумаешь, – хмуро пробормотал невидимый собеседник, уличенный в преступлении. – Что, пошутить капельку нельзя? Уж больно эта милашка забавно ругается».

«Не смей так больше делать! – прошипел я. – Никогда, слышишь, никогда не смей причинять Флоксе вред!»

«А иначе что?» – холодно полюбопытствовал внутренний голос.

Я запнулся, подыскивая достойную угрозу. В самом деле, что я могу противопоставить своему могущественному то ли союзнику, то ли противнику? Пожалуй, только отказаться от заключенного договора. Правда, это чревато для меня не обычной смертью, но вечностью, проведенной в страшных муках.

«То-то же, – довольно хмыкнул мой спутник. Помолчал немного и внезапно продолжил намного более мягко, тая в голосе улыбку: – Впрочем, твоей подружке ничего не будет грозить, если в дальнейшем она придержит свой язычок. Шени, я, конечно, отличаюсь терпением и снисхождением к определенным грехам смертных, но всему есть предел. Так, как она, меня еще никто не оскорблял! Будь у меня чуть хуже настроение – и твоей подружке пришлось бы сегодня пережить намного больше неприятностей. Пусть на время вспомнит, что слугам божьим не пристало сквернословить».

Я печально вздохнул. Конечно, в словах моего постоянного спутника присутствовал свой резон. И Флоксе еще повезло, что он оказался не столь жестоким и мстительным, как его любят изображать храмовники. Боюсь, если бы в моей голове поселился любой другой бог, то от подружки осталась бы лишь горсточка пепла. Кому понравится, когда его сравнивают с навозными мухами или могильными червями? А особенно когда подробно расписывают, как эти самые мухи и черви занимаются производством потомства. Но попробуй объясни это Флоксе. По-моему, она даже не замечает, когда ругается.

«Тогда пусть привыкает к запаху кошачьей мочи, – спокойно предупредил внутренний голос. – И радуется, что я решил быть великодушным по отношению к ней. Признаюсь честно – люблю красивых девушек, поэтому позволяю им иногда слишком многое».

– Шени, ты опять задумался, – укоризненно произнесла Флокса, посмотрев на меня с немалой долей укоризны. – Какой-то ты странный в последнее время. Ты точно мне ничего рассказать не хочешь?

– Я считаю, что ты слишком много ругаешься, – прямолинейно ляпнул я. – Флокса, мне это не нравится.

– Что? – Брови Флоксы сами собой взметнулись вверх. – Я слишком много ругаюсь? Ну да, признаю, я не всегда сдерживаю свой язык. Но...

– Мне это не нравится, – повторил я. – Ты не могла бы прекратить?

Флокса молчала, глядя на меня с изумлением. По ее темно-карим, почти черным глазам невозможно было понять, о чем она думает на самом деле.

– Ради меня, – с напором произнес я, постаравшись вложить в простую фразу как можно больше чувства.

– Хорошо, – протянула Флокса. – Я не буду ругаться. Но и ты обещай мне одну вещь.

– Какую? – даже слишком быстро спросил я.

– Что в ближайшее время сходишь со мной к целительнице, – спокойно проговорила Флокса. – К Далайле. Она считается лучшей в нашем храме.

Настал мой черед молчать и принимать решение. В принципе, чего я опасюсь? Целители не могут заглянуть в душу того, кого лечат. Да и лечить меня, в сущности, не от чего. «Белый дурман», что бы там ни подозревала Флокса, я не принимаю, да и вообще, веду на редкость правильный образ жизни. Перед сном много гуляю на свежем воздухе. Занимаюсь пробежками и прочей физической активностью. Чем мне может навредить осмотр целительницы? Не к храмовникам же бога-сына Флокса меня тащить вздумала. Пусть эта Далайла глязет, сколько захочет.

– Договорились. – Я довольно улыбнулся. – Ну а теперь, дорогая, давай все же займемся делом. Итак, на чем мы там остановились?

– На поиске книги. – Флокса встала и провела руками по платью, пытаясь хоть как-нибудь очистить его от пыли. – Шени, все-таки, где, по-твоему, может быть книга?

– Хм-м, – протянул я. – Где-нибудь не очень далеко от стола, чтобы всегда иметь возможность ее достать, но при этом не на самом виду.

Я запнулся. Если книга принадлежала храму бога-сына, то от нее должно пахнуть магией огня. Беда заключалась в том, что при всем желании почувствовать сейчас я ничего не мог – уж слишком сильное благоухание исходило от туфель и подола платья Флоксы.

– Позволь? – Я протиснулся мимо подруги к столу, сел в кресло Роммия и закрыл глаза, делая вид, будто погрузился в тяжкие раздумья.

Как и ожидалось, Флокса быстро потеряла терпения.

– Шени, ты заснул, что ли? – капризно поинтересовалась она. Хотела было по привычке добавить ругательство, но передумала, поймав мой предупреждающий взгляд.

– Солнце мое, не мешай, – попросил я. – Я пытаюсь представить себя на месте Роммия.

Флокса тяжело вздохнула и отошла к окну. Села на подоконник и опасно высунулась наружу, что-то разглядывая на противоположной стороне улицы. А я наконец-то с облегчением перевел дыхание. Ну, запах, конечно, еще ощущается, но хоть не так остро. И тут же моего нюха коснулся чуть уловимый аромат драконьих чар. Тех самых, которыми пахло и от Роммия в нашу последнюю встречу, и от Лантия. Ага, теперь бы понять, откуда он исходит.

Я опустил на колени и смело засунул голову в самые темные и грязные глубины пространства под столом. В воздух от моего неосторожного движения взметнулась целая туча пыли, от которой нестерпимо зачесалось в носу. Правда, запах тут заметно усилился, показывая, что я нахожусь на верном пути.

От усердия я вдохнул полной грудью и сразу же пожалел об этом. В носу нестерпимо засвербело, глаза заслезились от попыток сдержать чихание. Ну же! Где эта проклятая книга?!

– Что там, Шени? – откуда-то сверху раздался нетерпеливый голос Флоксы. – Ты нашел?

Мой взгляд зацепился за маленький аккуратный сверток, притаившийся за дальней ножкой стола. Именно от него веяло чуть уловимым ароматом магии огня и драконьих заклинаний. Боги, неужели все оказалось настолько легко?

Я изо всех сил вытянул руку, кончиками пальцев подцепил самый краешек плотной бумаги, в которую была упакована моя находка, и подтащил сверток к себе. Выпрямился и тут же вновь согнулся от приступа дикого чихания.

– А-а-апчхи! – Казалось, весь дом подпрыгнул от этого оглушительного звука. – Апчхи!

Флокса не стала дожидаться, когда я отчихаюсь. Воспользовавшись моим временным беспомощным состоянием, она подскочила ко мне и без спросу выхватила из рук сверток.

– О-осторожнее, – с трудом выдавил я из себя в перерывах между чихами. – Это может быть опасно!

– Да ладно, – подруга фыркнула, явно не придав должного значения моему предупреждению. А зря, как оказалось.

Флокса вытащила из кармана платья перстень, печатку которого старательно прикрыла от моих глаз ладонью. Но стоило ей только прикоснуться к бечеве, скрепляющей упаковку, как по моим нервам ударила дрожь от предчувствия близкой опасности. Следующие мгновения слились для меня в нечто невообразимое, с трудом поддающееся описанию. Вроде бы каким-то чудом я подпрыгнул к девушке. Вроде бы выбил сверток из ее рук, схватил Флоксу в охапку и кинул на пол, сам приземлился сверху и попытался отгородиться от загадочного конверта солидным дубовым стулом. Через миг загадочная сила выбила его из моих рук, размолота на крохотные щепки и разметала их по углам комнаты. Страшнее всего было то, что все происходило в полном безмолвии, лишь оглушительно отдавался в ушах пульс.

От нестерпимой звенящей тишины волосы у меня на голове встали дыбом. Боги, что это было? Что за сила способна переломать мебель без малейшего треска дерева?

«Тебе повезло, что охранное заклятие приняло стул за того, кто осмелился потревожить его покой, – хмыкнул внутренний голос. – Иначе, боюсь, от твоей милой подружки осталась бы лишь кровавая лужа».

– Шени, встань с меня, пожалуйста, – на удивление вежливо и спокойно попросила Флокса. Но тут же, не дожидаясь моей реакции, подло двинула коленом в живот, пытаясь самостоятельно выбраться из-под меня.

– Это твоя благодарность? – жалобно спросил я, с огромным трудом удерживая Флоксу на полу. Мало ли. Вдруг сейчас еще какое-нибудь заклинание активируется.

– Шени, ты идиот? – взвизгнула она, пребольно пихая меня острыми локтями и коленями. – А ну, встань с меня немедленно! Ты же без защиты!

– Ты тоже, – резонно возразил я, пытаясь отползти от загадочного свертка подальше и заодно прихватить с собой отчаянно сопротивляющуюся Флоксу. – По-моему, тут без подмоги не справиться. Кто там на боевых заклинаниях специализируется? Храмовники бога-сына? Отлично, вот их и позовем.

Последние фразы я произнес вслух, доказывая Флоксе, что способность здраво рассуждать меня не покинула. Однако сразу пожалел о своей разговорчивости, поскольку подругу моя идея в восторг не привела, скорее, наоборот.

– Ты точно идиот, – печально констатировала она и увесисто двинула меня кулаком по спине, каким-то чудом освободив одну руку из моего захвата. – Учти, следующий удар будет коленом и чуть пониже пояса!

Я неохотно встал и помог Флоксе подняться на ноги. Конечно, при особом желании мне удалось бы без проблем вытащить ее в коридор. Но что прикажете делать дальше? Связать ее и отправиться в храм бога-сына? Во-первых, потерял бы уйму времени, пытаясь доказать храмовникам, что мое сообщение достойно их драгоценного внимания. А во-вторых, вряд ли подруга простила бы мне подобное самоуправство, и тогда на несколько ближайших месяцев веселая жизнь нам была бы обеспечена. По-моему, книга, которую мы разыскиваем, принадлежит совсем не храму богини-дочери.

Флокса, не теряя времени, сразу же кинулась к свертку. Зашипела от ярости, когда я перехватил ее за руку и резко дернул на себя, разворачивая к себе лицом.

– Ты с ума сошла! – прорычал я, надежно стискивая тоненькие запястья подруги. – Вдруг там скрыты еще какие-нибудь заклинания!

– Ничего там не скрыто! – Флокса безжалостно пнула меня туфелькой по голени. Я с трудом удержался на ногах, едва не взыв от боли в полный голос, но подругу из своей мертвой хватки не выпустил.

Неожиданно Флокса успокоилась. Перестала вырываться и негромко произнесла:

– Шени, отпусти меня. Или хотя бы не сжимай так сильно. У меня все руки теперь в синяках. Я знаю, что делаю, честное слово. На книгу точно больше не наложено никаких чар.

– Почему ты так думаешь? – с подозрением осведомился я, чуть-чуть ослабляя нажим пальцев.

– Потому что. – Флокса легкомысленно пожала плечами. Заметив мою недовольную гримасу, улыбнулась и пояснила: – Шени, я сглупила. Должна была вспомнить, что на книги подобного рода, помимо защитных чар, снимаемых печаткой храма, часто накладывают специальные охранки. Но... как-то вылетело из головы. Да и мать-настоятельница про это не упомянула, поэтому я подумала, что здесь обошлись без подобных мер предосторожности. Однако в любом случае можно установить лишь одну охранку такого уровня на книгу. Иначе ее разорвет на части.

– В таком случае я сам открою сверток! – твердо проговорил я, буравя Флоксу подозрительным взглядом – не задумала ли она, чего доброго, обмануть меня.

– Пожалуйста. – Подруга с показным равнодушием пожала плечами.

Я наконец-то отпустил запястья Флоксы и сделал шаг назад, продолжая удерживать ее в поле зрения и не рискуя поворачиваться спиной. Зная Флоксу, можно предположить, что она меня по затылку чем-нибудь тяжелым огреет, если лукавит в этот момент.

Подруга стояла на месте спокойно. Лишь, чуть морщась, растирала запястья. Поэтому я немного успокоился, присел на корточки около мирно лежащего свертка и втянул в себя воздух. Ничего разобрать не могу. Слишком много запахов перемешалось сейчас в комнате: кошачьей мочи, желтых от старости страниц древних книг, обрывков драконьих чар. Поди, разбери, скрывается ли на свертке еще одно смертельно опасное колдовство или мои ноздри тревожат лишь крохи остаточной магии огня?

Флокса все же не сумела сдержать волнения, когда я потянул за кончики бечевы, которой был обвязан сверток. Подалась вперед и закусил губу, наблюдая за моими действиями расширенными от тревоги глазами. Мне и самому было не по себе. Казалось, будто я прикоснулся сейчас к дремлющему, но оттого не ставшему менее опасным древнему существу. Одно радует – если бы моей жизни грозила непосредственная опасность, наверняка бы вмешался бог-отступник. Вряд ли он желает лишиться пусть временного, но союзника в выполнении загадочной миссии.

«Ну хоть одна разумная мысль за целый день, – устало вздохнул он где-то глубоко в моем разуме. – Давай уж быстрее, Шени. Самому интересно, что там скрывается».

Получив столь значимое подтверждение своим догадкам, я решительно порвал оберточную бумагу, не обращая внимания на испуганное восклицание Флоксы, и с любопытством сунул свой нос в своеобразный конверт.

«Ого! – прозвучало в голове. – На книгу как-то непохоже».

– Что там? – не выдержала Флокса, когда тишина в комнате чрезмерно затянулась. – Шени, что ты застыл?

Вместо ответа я осторожно достал из свертка вещь, которая там находилась. Больше всего она напоминала пластинку металла, иссиня-черного, как самая лучшая гномья сталь, прочного, но при этом удивительно легкого.

– Что это? – почему-то шепотом поинтересовался я. – Это... Это чешуя дракона?

Флокса приняла из моих рук находку. Задумчиво стукнула по ней костяшками пальцев. Звук получился звонкий и мелодичный, словно звон хрустального бокала.

– Свежая, – констатировала она. – Еще неделю назад она принадлежала дракону. Чешуя, которая хранится дольше этого срока, тускнеет и... Как бы это правильнее сказать... Толстеет, что ли. Становится более грубой и неприятной на ощупь.

– Флокса, что происходит? – спросил я. – Ты почему-то совершенно не удивлена. Ты ожидала увидеть здесь нечто подобное?

– Не совсем, – уклончиво протянула она. – Я была бы счастлива, если бы здесь мы нашли книгу, и ничего более.

Я не удержался и провел кончиками пальцев по чешуе. Прикосновение доставляло непонятное наслаждение. Казалось, будто роговая пластина вибрирует, отзываясь на тепло моей кожи. На миг представилось, что под моей рукой оживает огромное, прекрасное в своей первозданной ярости существо.

«Я тебе как-нибудь подарю зуб болотного нетопыря, – с сарказмом проговорил бог-отступник. – Любопытно, какими будут твои впечатления от него».

– Означает ли это, что в окрестностях Лутиона появился дракон? – спросил я, продолжая поглаживать чешуйку. Отдернуть руку по собственной воле было выше моих сил.

– Трудно спорить с фактами. – Флокса устало потерла лоб.

– Книга была всего лишь предлогом? – Неожиданная догадка сама прыгнула мне на язык. – Флокса, мы пришли сюда, потому что ты искала нечто подобное? Роммий был связан с драконом?

– Слишком много вопросов, – прервала меня она. – И не на все из них я имею право ответить. Шени, не лезь не в свое дело – здоровее будешь.

– Вот как? – Гнев спазмом сжал горло. – Теперь это уже не мое дело? Флокса, напомню, это ты пришла ко мне за помощью, а не я. Ты так легко решила отказаться от моих услуг? Почему?

– Потому что это уже не наше дело. – Флокса раздраженно всплеснула руками. – Мать-настоятельница предупредила меня, что я могу обнаружить у Роммий нечто подобное. И дала мне строгие указания, если это произойдет, сразу же сообщить в храм.

Флокса помолчала немного и добавила чуть слышно:

– Шени, драконы являются разновидностью метаморфов. Они считаются одними из наиболее опасных существ. Нечисть, так похожая на людей, живущая среди нас, притворяющаяся нами, но в любой момент готовая обратиться в смертельно опасного зверя, способного лишь убивать. В таких вопросах разногласия между храмами отходят на второй план. Если в Лутионе объявился дракон, то мы обязаны дать знать об этом храмовникам бога-сына.

Я нахмурился. Что-то не сходится. Мой постоянный и надоедливый спутник обмолвился, что драконы – любимые создания бога-сына. Тогда почему храмовники, служащие ему, охотятся за метаморфами и по мере сил и возможностей убивают их?

«Шени, а ты внимательный, – раздался неприятный смешок. – Но при данных обстоятельствах это скорее недостаток, чем достоинство. Если не желаешь закончить свои дни на костре – помалкивай».

Н-да, умудрился я вляпаться в неприятности по полной программе. Уже второй раз за день мне угрожают весьма неприятной и болезненной смертью. Вот и связывайся после этого с богами.

Одно радовало: я хоть немного, но продвинулся в поиске загадочного дракона. Вряд ли Лантия обрадует, что палач, посланный по его душу, уж в Лутионе. Однако тот, кто предупрежден – наполовину спасен. Заодно докажу ему, что не зря провел эти дни.

– Извини, Шени, – Флокса виновато пожала плечами. – Я должна бежать. Чешую забираю с собой как доказательство. А ты иди домой. Полагаю, максимум через час, а то и раньше тут будет не продохнуть от храмовников бога-сына. Они... Они очень своеобразные личности. На твоём месте я бы не показывалась им на глаза.

«Она права, – с явной неохотой подтвердил бог-отступник. – Вряд ли храмовники могут почувствовать мое присутствие в твоей душе. Но рисковать без особой надобности не стоит».

Я колебался пару секунд. Потом кивнул, соглашаясь со всеми своими собеседниками, и вышел вслед за Флоксой из кабинета.

На пороге библиотеки моя подруга остановилась и потянулась ко мне за поцелуем. Я вежливо мазнул губами по ее щеке и сразу же отстранился. Что скрывать, мне была не по душе та легкость, с которой она отшвырнула меня прочь, едва надобность в помощи отпала.

– Иди домой, – повторила Флокса, великодушно не заметив моей отчужденности. – Я навещу тебя, как освобожусь.

– Ты предстанешь в таком виде перед матерью-настоятельницей? – поинтересовался я, демонстративно морща нос. Такое чувство, будто весь город вокруг пропах кошками.

– Ей доводилось видеть меня в гораздо худшем состоянии. – Флокса улыбнулась. – В храме заодно переоденусь. Пока!

С этими словами она развернулась и почти побежала по направлению к верхнему городу. Некоторое время я еще стоял на пороге, наблюдая, как поспешно освобождают ей дорогу прохожие, напуганные сильным неприятным запахом. Потом, убедившись, что Флокса не собирается вернуться и не может меня уже увидеть, повернулся и решительно вошел в библиотеку. По дороге легонько погладил рукой дверной косяк, по которому тут же зазмеилась тонкая зеленая нить, быстро и бесследно впитавшаяся в древесину.

«Что ты делаешь? – заволновался внутренний голос. – Хочешь угодить в застенки храма как неучтенный маг? Флокса права – не стоит тебе сейчас лезть на рожон».

– Мне нужно всего несколько минут, – пробормотал я себе под нос. – Флокса не успеет за это время добежать до храма, переодеться, переговорить с матерью-настоятельницей и вернуться с подкреплением. В любом случае, охранка предупредит, если кто-нибудь попытается попасть в библиотеку.

«Какой ты умный, – язвительно протянул бог-отступник. – А не подумал, что среди храмовников бога-сына очень часто встречаются нюхачи? Как ты им объяснишь аромат магии на твоих руках?»

– Я уже сказал, что не собираюсь с ними встречаться, – огрызнулся я. – А охранка... Мало ли кто ее здесь поставил. Свалю все на Роммия. Разве можно от него что-нибудь хорошее ожидать, раз якшался с драконами?

Мой постоянный спутник хотел было еще со мной поспорить, но я уже не слушал его возражений. Вернулся в кабинет, раскрыл пошире окно, пытаюсь избавиться от остаточного запаха кошачьей мочи, встал посередине комнаты и замер, принохиваясь.

Флокса была так ошарашена находкой драконьей чешуи, что даже не подумала продолжить обыск. А вот меня очень интересовал один вопрос: нет ли здесь еще каких-нибудь свидетельств того, что Роммий имел дела с драконами? Для разговора с Лантием мне нужны будут непреложные факты того, что я уже начал работать над его заказом. Наверняка у Магистра есть осведомители в храмах, которые доложат ему о находке в кабинете Роммия. Лантию не составит особого труда связать убийство главного архивариуса и мою скромную персону. И вряд ли он похвалит меня за ночные приключения. Боюсь, если я не найду сейчас что-нибудь важное, то сегодня вечером меня ожидает весьма неприятный разговор. Как же, получается, что я собственноручно убил того человека, который мог представить хоть какие-нибудь сведения о палаче, посланном за Лантием. Непростительный промах!

Я мотнул головой, отгоняя рой беспокойных мыслей. Сосредоточился на дыхании, пытаюсь вычленить из мешанины запахов знакомые нотки магии огня. Мне крайне необходимо найти хоть тоненькую ниточку, способную привести к дракону! Ни за что не поверю, что Роммий не вел каких-нибудь записей. От главного архивариуса в последнее время просто-таки разило драконьими чарами. Значит, он наверняка оставил следы на бумагах, к которым прикасался в последнее время. Остался сущий пустяк – найти их до храмовников.

И тут я уловил слабый аромат, точнее, даже послевкусие аромата. Удивительно было то, что исходил он не от стола, где Роммий хранил записи.

Не открывая глаз, я крутнулся, пытаюсь определить источник заинтересовавшего меня запаха. Ага, где-то за книжными шкафами. Посмотрим, что там скрывается.

Самое удивительное, что назойливый постоянный собеседник в виде бога-отступника тоже притих, видимо, заинтригованный моими изысканиями.

Около книжного шкафа аромат драконьих чар стал более отчетливым. Я присел на корточки и слепо зашарил рукой среди пыльных бумаг и какой-то ветоши, пытаюсь добраться до вещи, источающей этот запах. Действовать приходилось наугад, поскольку при самом горячем желании мне бы вряд ли удалось в одиночку отодвинуть шкаф. А если бы и удалось, то я пал бы смертью храбрых, погребенный под кипой книг, неизбежно посыпавшихся бы с полок.

Когда я окончательно перемазался в грязи и уже потерял всякую надежду отыскать что-нибудь, мои пальцы наткнулись на аккуратный сверток. Ага, что-то непохож он на обычный мусор. Ну-ка, посмотрим, что это такое.

Тяжело пытаясь из-за неудобной позы, я попытался подтянуть находку к себе. Пальцы показывало от остатков весьма мощного, по всей видимости, защитного заклинания. Слава всем богам – успешно активированного до меня.

Едва край оберточной бумаги показался на белый свет, как по нервам ударила неприятная дрожь близкой опасности. Кто-то тронул охранку, предусмотрительно установленную на дверь библиотеки.

«Шени, – заволновался внутренний голос, подтверждая мои наихудшие опасения, – я чувствую приближение храмовников. Шел бы ты отсюда по-хорошему, пока не застучали».

Разбираться с тем, что скрывалось за шкафом, было некогда. Я засунул увесистый сверток под мышку и заметался по комнате. Что же делать? Спуститься вниз и попробовать выйти через главную дверь? Глупости, меня наверняка заметят. На второй этаж ведет всего одна лестница, поэтому мне вряд ли удастся разминуться с незваными гостями. Спрятаться где-нибудь в здании, пережидая визит храмовников? Опасно. Если среди них есть нюхачи, то они наверняка почувствуют аромат магии от свертка, который привлек и меня. И потом, если библиотеку вздумают обыскать, то мне будет очень тяжело объяснить свое присутствие здесь.

«Быстрее! – подстегнул меня встревоженный выкрик бога-отступника. – Шени, я заживо сгною тебя в могиле с тарангулами, если из-за твоей глупости мои планы сорвутся!»

Взгляд упал на распахнутое окно. Узенький карниз опоясывал всю стену здания. В принципе, если мне удастся перебраться на другую сторону библиотеки, выходящую в глухой переулок, то там я без проблем смогу спрыгнуть на землю. Высоковато, конечно, зато прохожих вряд ли потревожу. Главное, чтобы никто из жителей близлежащих домов не вздумал сейчас полюбоваться на окружающий пейзаж.

Медлить дальше было безрассудно. Напряженный до предела слух уловил звук пока еще далеких шагов. Кто-то поднимался по лестнице. Хотелось бы знать, как им удалось так быстро сюда добраться? Или Флокса сразу же побежала в храм бога-сына?

Нет времени на размышления. Я перекинул ноги через подоконник и осторожно ступил на карниз. Ох, опасно-то как. Камень так и крошится под сапогами. Да и узко – того гляди сорвусь. Эх, да ладно, хватит ныть. Сам виноват.

Я припал к стене, пытаюсь слиться с ней и на время стать невидимым. Осторожно двинулся вперед. Главное, не привлечь лишнего внимания камушками, так и норовящими вывернуться из-под подошв сапог.

Трудность для меня заключалась в том, что кабинет Роммия выходил окном на ту же улицу, где был вход в библиотеку. И храмовники оставили около двери своего человека. Сверху я при всем желании не мог увидеть его лица. Только темные волосы с проседью. Будем надеяться, что ему не захочется задрать голову в самый неподходящий момент. И что обычный шум и гам дневного Лутиона заглушит мои крадущиеся шаги.

Храмовник стоял спокойно, не выказывая ни малейшего беспокойства. Я со всей возможной быстротой проскользнул мимо него и скрылся за спасительным углом. Вовремя – в эту же секунду моего слуха коснулся скрип рамы, когда кто-то выглянул из окна.

Ради безопасности я пробрался по карнизу как можно дальше, углубляясь в безлюдный переулок. И только убедившись, что внизу никого нет, спрыгнул на сухую, выжженную без-

жалостным солнцем землю. Фух, ну и приключеньице. Ну что, посмотрим, во имя чего мне пришлось так попотеть?

«Не здесь! – зло прошипел внутренний голос, едва я потянулся за свертком. – Шени, ты точно ослеп. Храмовники всего в паре шагов от тебя. Вдруг почувствуют магию, если на сверток установлена охранка? Вдруг пойдут по твоим следам? На твоём месте я бы сейчас метался по городу, путая возможных преследователей».

Мне не оставалось ничего другого, как молчаливо согласиться. Действительно, не стоит забывать, что я не единственный нюхач на свете. Ну что же, прогуляемся в нижний город. Вряд ли храмовники осмелятся сунуться за мной. Заодно с Лантием повидаясь и расскажу ему о событиях последних суток.

Я бесшумно перемахнул через ближайший забор, уходя привычным запасным путем. Пожалуй, не стоит мне сейчас идти главными улицами Лутиона.

* * *

Постоялый двор «Последний приют странника» встретил меня непривычным оживлением. На общий сбор гильдии уже начали подтягиваться участники, поэтому я быстро миновал двор, не сильно глаза по сторонам и в свою очередь старательно прикрывая лицо. Мало ли, вдруг среди моих достойных коллег встретятся любители чтения и завсегдатаи библиотеки. Тогда моя маска окажется сорванной, а мне бы этого очень не хотелось.

На крыльце я столкнулся с Боргом. Здоровяк, обнаженный по пояс, по всей видимости, дремал, развалившись на стуле и сморенный солнцем. Его не страшило внимание прибывающих наемных убийц, поскольку он принадлежал к личной охране Лантия, но в гильдии не состоял. Стоило мне сделать лишь шаг к нему, как великан настороженно приоткрыл глаз и словно невзначай положил ладонь на рукоять меча, стоявшего рядом.

– А, это ты, – проговорил он, благоразумно не называя моего имени. – Что-то ты рано.

– Скучаешь? – вместо ответа спросил я, подходя ближе и невольно завидуя загару Борга, покрывающему ровным слоем его могучую грудь и плечи.

– Есть немного. – Великан зевнул, показав белоснежные зубы. – До полуночи еще далеко. Вот, решил отдохнуть, пока дают. Чувствую, ночка горячей выдастся. Слишком многие хотят войти в теневой совет, но место-то только одно.

– Фавориты уже определились? – Я пододвинул соседний стул и удобно устроился на нем, благоразумно отвернувшись от двора.

– А то ты не знаешь. – Борг фыркнул. – Наш хозяин очень неразговорчивый, когда речь заходит об его планах. Эльфийское поверье: расскажи о задумке и тем самым повесели богов. Они любят срывать планы смертных. Так что до самого начала сбора я могу лишь гадать о его выборе наравне с остальными.

Великан помолчал немного и затем негромко добавил:

– Но я считаю, он совершит огромную ошибку, если сделает выбор в пользу пигалицы. Хватит с нее уже того, что оставили в живых.

– И ввели в гильдию, – добавил я.

Борг изумленно хмыкнул, хотел было что-то спросить, но в этот момент дверь, ведущая в здание, открылась, и на пороге появилась Дани.

Девушка с момента нашей последней встречи, хоть она и состоялась всего несколько дней назад, весьма похорошела. Светлые волосы пушистой волной лежали на плечах, голубые глаза смотрели с затаенной иронией, а мужская одежда на удивление ладно облегла хрупкую фигурку. И не поверишь, что передо мной стоит безжалостная убийца, с легкостью расправившаяся со всей своей семьей. Верно, регулярное времяпрепровождение с Лантием сыграло в преображении Дани не последнюю роль. Давно и не мной замечено: если женщина ночью

кричит от наслаждения, то днем она распускается, словно цветок. А Лантий, что уж скрывать очевидное, знал, как сделать свою мимолетную избранницу счастливой.

– Шени, – приветствовала меня Дани, – что-то ты рано. До полуночи еще уйма времени.

– Есть один разговор с Лантием. – Я огляделся по сторонам, убеждаясь, что рядом нет никого, кто мог бы нас услышать. – Он свободен?

– Боюсь, что нет. – Дани лучезарно улыбнулась. – У нашего хозяина сегодня очень много дел. И потом, он хотел бы немного побыть в одиночестве, чтобы сделать на сборе верный выбор.

Девушка томно вздохнула и добавила с лукавой хрипотцой в голосе:

– Впрочем, я уверена, что после нашей последней ночи это не составит для него особого труда.

Борг язвительно ухмыльнулся в ответ на столь нескромное заявление, встал и хлопнул меня по плечу.

– Я спрошу у Лантия, – пробасил он. – Подожди здесь пару минут.

– Ты мне не доверяешь? – возмущенно спросила Дани, но Борг уже ушел, не снисходя до объяснений.

Некоторое время было тихо. Я развалился на стуле, чувствуя, как от усталости гудят ноги. Неудивительно, особенно если учесть, сколько миль мне пришлось намотать по городу, путая следы. Когда имеешь дело с храмовниками бога-сына, никакая предосторожность лишней не бывает.

Дани явно не знала, как начать разговор. Она то начинала мерить шагами крыльцо, то останавливалась рядом со мной и смущенно покашливала. Я хранил гордое молчание. Если честно, присутствие Дани рядом сильно раздражало меня. Еще неделю назад я готов был разорвать девчонку голыми руками, узнав, что именно она стоит за покушениями на Флоксу. Но теперь, связанный по рукам и ногам клятвой верности, не мог ничего сделать с ней. Одно радует – это же ограничение касается и ее.

– Как поживает твоя подруга? – Дани наконец-то решила начать беседу, облокотившись на перильца крыльца.

– Смею тебя огорчить – прекрасно, – проговорил я. Дани стояла против солнца, поэтому мне пришлось прищуриться, чтобы посмотреть на нее.

– Ей нравятся цветы? – неожиданно заинтересовалась она, небрежно поправляя прядь волос, упавшую на щеку.

– Какие цветы? – настороженно переспросил я.

– Ну как. – Дани с нарочитым удивлением пожала плечами. – Пару дней назад Лантий распорядился отправить ей букет роскошных асфоделий. Кроваво-красных, с бархатной синей каймой по краю лепестков. Один такой цветок стоит не меньше серебряного, а букет состоял из сотни, по крайней мере. Наверное, вся твоя комната оказалась усыпанной цветами.

– Флокса временно вернулась к себе, – сухо уведомил я, раздраженно сжимая и разжимая кулаки. Вот, значит, как. Лантий все же не оставил своих попыток приударить за Флоксой. Впрочем, он и не обещал мне этого. Всего лишь дал слово, что против ее желания между ними никогда и ничего не случится. Проблема в том, что моя подруга сама неистово жаждет затащить красавца-полукровку в постель. И ей не объяснить, что это не самая лучшая идея: дознавательнице храма стать любовницей главы гильдии наемных убийц.

«Значит, по твоему мнению, любовницей обычного убийцы она может быть? – насмешливо фыркнул внутренний голос. – Шени, да ты любитель двойных стандартов, как я посмотрю».

Я счел за благо не вступать в спор с надоедливym собеседником. Все равно ведь не объяснишь свою позицию, лишь время зря потеряешь. По крайней мере, я был уверен, что рядом со мной Флоксе ничего не грозит. Но вот рядом с Лантием... Вдруг она раскроет его маскарад?

«А вдруг она раскроет твой маскарад? – Бог-отступник издал неприятный смешок. – Однажды она уже оказалась на грани этого. Напомнить, какое решение ты тогда принял?»

– Вы поругались? – спросила Дани. Но я был даже благодарен ей за неуместный интерес к моей личной жизни. Во всяком случае, ее вопрос избавил меня от необходимости вести разговор, который начал меня уже утомлять.

«Потому что ты не можешь придумать достойного оправдания своей ревности, – надоедливо влез внутренний голос. – Точнее, боишься сам себе признаться, что оправдание, в сущности, только одно. Ты любишь Флоксу и безумно ее ревнуешь».

– Нет, мы не поругались. – Я вскочил со своего места и принялся расхаживать по крыльцу, пытаюсь успокоиться после выматывающего диалога с богом-отступником. – Ей пришлось вернуться в храм. Целительницы посчитали, что ей необходим присмотр.

– Что-то она не выглядела больной, когда явилась вчера под вечер лично поблагодарить Лантия за дорогой подарок. – Дани рассмеялась, увидев, как вытянулось мое лицо от неприятной новости. – Но не беспокойся, между ними ничего не было. Лантий оказался слишком занят подготовкой к сбору, поэтому лишь угостил Флоксу бокалом вина. И договорился, что завтра они вместе отужинают. У него дома.

Я остановился и несколько раз глубоко вздохнул, пытаюсь успокоиться. Но это не помогло. Больше всего мне хотелось как следует двинуть кулаком по стене, в кровь разбивая костяшки. Но я не хотел веселить Дани своим глупым поведением. Вот ведь гадина, знает, где у меня больное место, и бьет туда наотмашь.

– Я рад за них, – глухо проговорил я, не давая злобе и гневу прозвучать в голосе. – Полагаю, вечер Флоксе понравится.

– Даже не сомневайся в этом. – Дани вызывающе подбоченилась, позволив рубахе из тонкой дорогой материи бесстыже обрисовать ее высокую грудь. – Знаешь, Шени, Лантий ведь намного лучше тебя в постели. Стоит Флоксе один раз оказаться в его объятиях, и к тебе она вряд ли вернется.

Невероятно, но я сдержался и после этого заявления. Лишь закрыл глаза, дожидаясь, когда немного рассеется кровавая пелена ярости, застывшая их. Как оказалось, правильно сделал, что не стал реагировать. Поскольку через секунду позади меня раздался насмешливый голос Лантия:

– Всемиловитые боги, что я слышу? Оказывается, я стал настолько знаменит, что мои любовные подвиги обсуждают на каждом шагу.

– Лантий! – Дани обернулась, стремительно меняясь в лице. Я впервые видел, чтобы человек настолько быстро бледнел. Казалось, будто девушка сейчас рухнет в обморок. Но мне было, если честно, плевать на это. Подхватывать Дани, уберегая ее от падения, я бы точно не стал. Скорее, помог бы ей приземлиться таким образом, чтобы она невзначай сломала себе шею.

Лантий тоже достаточно равнодушно отнесся к страху, застывшему в глазах несчастной. Лишь мазнул по ней холодным недобрым взглядом, отчего Дани побледнела еще сильнее, хотя это казалось практически невозможным.

– Это не то, о чем ты подумал, – запинаясь, пробормотала она. – Мы только...

– Мы обсудим это позднее, – вежливо прервал ее Лантий. Повернулся ко мне и широко улыбнулся, хотя его темно-зеленые глаза оставались по-прежнему ледяными. – Шени, рад тебя видеть!

– Взаимно, – пробурчал я, раздумывая над тем, будет ли считаться нарушением клятвы верности, если хорошенько вмазать Лантию по зубам. Ведь его жизни это не угрожает. С другой стороны, вдруг мой поступок научит его, что нехорошо приставать к чужим девушкам?

«Ради справедливости замечу, что Флокса не твоя девушка, – снова влез со своими поучениями бог-отступник. – Насколько я разобрался в твоей памяти, у вас свободные отношения. И некогда ты сам настаивал на этом».

– Мне надо с тобой поговорить, – продолжил я, проигнорировав замечание постоянного собеседника. – По очень серьезному вопросу.

– Если честно, у меня сегодня очень мало свободного времени. – Лантий едва заметно поморщился. Понятно, по всей видимости, он решил, что я собираюсь выяснять с ним отношения из-за того, что мне рассказала Дани. Ну уж нет, обойдусь. Не хочется выглядеть последним идиотом. В самом деле, если Флокса запала на Лантия, то никто ей не помешает его добиться. Да и потом, кто сказал, что мне есть какое-нибудь дело до их шашней? Бог-отступник прав, мы с Флоксой не давали друг другу обещаний хранить верность. И довольно об этом.

– Разговор очень важный, – с нажимом проговорил я. – И не имеющий ни малейшего отношения к моим проблемам. Только к твоим. К тому делу, что ты мне поручил.

В зрачках Лантия вспыхнула искорка любопытства. Он размышлял всего пару мгновений, после чего кивнул и взмахом руки пригласил меня войти в дом.

– Надеюсь, что ты не обманываешь, – проворчал он, следуя за мной по темному коридору. – Потому что иначе ты меня сильно разочаруешь.

Замыкала наше шествие Дани, у которой значительно поубавилось самоуверенности. Похоже, Лантий действительно имел над ней большую власть, раз его неудовольствие, высказанное в довольно мягкой форме, так сильно задело ее.

У себя в кабинете Магистр первым делом плеснул себе и мне в бокалы ярко-красного сухого вина. Дани выпить не предложили, да она, похоже, и не ждала этого. Сразу же прошла в дальней конец кабинета и привычно уселась в кресло, стоявшее таким образом, что прекрасно просматривалась вся комната и дверь.

– Выкладывай! – потребовал Магистр, устало рухнув в кресло.

– При ней? – осведомился я, презрительно указав подбородком на Дани.

Лантий неодобрительно качнул головой, уловив в моем голосе изрядную долю скепсиса и недоверия к свидетельнице нашего разговора.

– При ней, – подтвердил он. – Шени, я доверил Дани свою жизнь. Только она может разглядеть в очередном посетителе палача. Я вынужден полностью на нее полагаться.

Я поджал губы, но возражать не осмелился, да и вряд ли бы Лантий прислушался ко мне.

– Ну? – подстегнул меня Лантий, нетерпеливо постукивая подушечками пальцев по подлокотнику кресла. – Давай быстрее, Шени. Мне действительно некогда.

– Я считаю, что дракон уже в городе, – медленно проговорил я, тщательно подбирая каждое слово.

Лантий почти ничем не выдал своего волнения, лишь одним глотком осушил бокал. Его пальцы при этом слегка дрожали, но я сделал вид, будто не заметил этого.

– Почему ты так считаешь? – глухо спросил Магистр, жестом приказывая Дани налить ему еще выпить.

– Я убил Роммия, – признался я. Лантий удивленно вскинул брови, не понимая, о ком идет речь, поэтому я поспешил продолжить: – Главного архивариуса в библиотеке, где работаю.

– Зачем? – внезапно перебила меня Дани, издав нечто среднее между смешком и презрительным фырканьем. – Решил занять его место?

– Дани! – Лантий кинул настолько свирепый взгляд на девушку, что та подавилась словами. – Ты себе слишком многое позволяешь. Заткнись, во имя всех богов. Иначе...

Незаконченная фраза камнем упала между Магистром и его телохранительницей. От меня не укрылось, как Дани поспешно наклонила голову, делая вид, будто испугалась, но на самом деле пряча злой насмешливый блеск глаз. Ох, девчонка даже не подозревает, с каким огнем играет. Верно, не получив немедленного наказания за первый промах, возомнила, что

его не последует вовсе. Или уверена, что Лантий простит ее, стоит им лишь остаться наедине. В таком случае она сильно ошибается. Наверное.

«Наверняка, – эхом прозвучали в ушах чужие мысли. – Полукровка знает цену себе и женщинам, которые его окружают».

– Дальше, – сухо потребовал Лантий.

– Роммий носил на своем теле татуировку, от которой пахло драконьими чарами, – послушно затараторил я. – Даже сильнее, чем от тебя. И он уже несколько месяцев был частым гостем в нижнем городе, где пару дней назад попался мне случайно на глаза. Вчера ночью я подстерег его. Хотел лишь напугать, заставить рассказать, с кем у него назначена встреча. Но... В итоге он напугал меня. Слышал когда-нибудь про дарманов?

Лантий недоуменно нахмурился, сию минуту припомнить что-нибудь. Затем отрицательно покачал головой.

– Это заклятье, которым драконы награждают верных им людей, – пояснил я. – Оно позволяет им в будущем самим превратиться в крылатых ящеров. Роммию было еще далеко до окончательной трансформации. Однако то существо, в которое он мог перекидываться уже сейчас, явилось весьма... хм... устрашающим.

Я облизнул пересохшие губы и сделал крошечный глоток из бокала с вином. Пить на голодный желудок после целого дня, проведенного в утомительной беготне по самому солнцепеку, – не самая хорошая идея. Но что поделать, если обычной воды тебе не догадались подать.

– Как я понимаю, Роммий тебе ничего не успел рассказать. – Лантий досадливо стукнул кулаком по колену. – Шени, ты меня очень разочаровал.

– Видел бы ты эту зверюгу! – возмутился я. – Она едва не сожрала меня живьем со всеми потрохами. Боги, я в жизни так быстро не бегал. Чудо, что умудрился его убить. Но это не главное.

Я выложил на маленький столик, стоявший между нашими креслами, сверток, который нашел в кабинете у Роммия. Открытый, понятное дело. Не в моих правилах отдавать кому-либо что-либо, не проверив сначала, вдруг это представляет определенный интерес для меня. Поэтому по пути к Лантию я завернул в один укромный безлюдный скверик, где тщательно изучил содержимое свертка. И увиденное, признаться честно, меня весьма озадачило.

– Что это? – Лантий аккуратно двумя пальцами развернул оберточную бумагу и застыл, кусая губы. – Шени, откуда это у тебя?

– Утром ко мне явилась Флокса, – я позволил себе небольшую торжествующую усмешку, от которой лицо Лантия исказила недовольная гримаса, – с несколько необычной просьбой. Дело в том, что Роммий некоторое время назад одолжил у матери-настоятельницы книгу. Моя подруга утверждала, будто книга принадлежала храму богини-дочери, но мне показалось, будто она хитрит. Но не будем пока об этом. Поскольку я лучше кого бы то ни было знаю библиотеку, Флокса попросила меня помочь с поисками. Она не хотела, чтобы ценная реликвия попала в руки городской стражи. Вдруг порвут по недомыслию. И мы действительно нашли кое-что в кабинете Роммия. Драконью чешую не более чем недельной свежести.

Лантий рванул шнуровку рубахи, распуская ее до предела, будто легкая ткань давила ему на грудь.

– Но это не чешуя, – резонно возразил Магистр, брезгливо приподнимая за край оберточную бумагу. На стол с мелодичным звоном выпала массивная, но очень легкая цепь из незнакомого мне металла, покрытая пятнами красно-бурой ржавчины.

– Это ошейник, – милостиво пересказал я Лантию те сведения, которые почерпнул из очередного язвительного монолога бога-отступника. – Ошейник из звездного металла, известный тем, что блокирует способности метаморфов к перекидыванию. Грубо говоря, запирает их в одном облике.

– То есть, если накинуть его на дракона, когда он в человеческом теле, – понятно протянул Лантий, – то...

– Вот именно. – Я взял цепь и задумчиво потрогал пальцем загадочные бурые потеки, так похожие на засохшую кровь. – Кажется, когда-то эту цепь уже использовали по назначению.

– У нас появился шанс, – довольно резюмировал Лантий. – Что будешь делать дальше?

– Искать дракона. – Я пожал плечами. – Если Роммий с ним общался, то должны остаться какие-нибудь свидетельства этого. И потом, кого-то он ожидал в том трактире. Попробуем выяснить, кого именно.

– Все-таки как-то странно получается. – Лантий кинул еще один внимательный взгляд на ошейник. – Если Роммий лелеял мечту когда-нибудь стать драконом, если он помогал тому, кого послали за мной, то зачем хранил ошейник? Ведь дракон, запертый в человеческом теле, намного уязвимее и ничем не отличается по силе от обыкновенного смертного.

Я лишь развел руками. Нашел, кого спрашивать. Пока я знаю о драконах не больше его самого.

– Что же. – Лантий встал и любезно мне улыбнулся. – Неплохой результат за несколько дней, Шени. Ты приятно меня удивил.

Я тоже поднялся на ноги и потянулся забрать ошейник.

– Не стоит. – Лантий быстро перехватил цепь. – Пусть это побудет у меня.

– Но ты приказал убить дракона. – Я нахмурился. – Без ошейника это практически невозможно.

– На твоей стороне эффект неожиданности. – Лантий виновато кашлянул. – Дракон ведь не знает, что ты ведешь на него охоту. Постарайся застать его врасплох.

Я молчал, неприятно удивленный таким оборотом дела. Что за игру ведет Лантий? По сути, он отбирает у меня единственную надежду победить в предстоящей схватке с безжалостным и смертельно опасным врагом.

– Извини, Шени, – пробормотал Магистр, избегая встретиться со мной глазами. – Я не могу отдать тебе ошейник. Если ты не найдешь дракона, то он явится за мной. Дани его обязательно узнает. И останется дело за малым – накинуть на него цепь. Мне очень жаль, но я не могу рисковать и отдать тебе столь важную вещь. Придется тебе справляться собственными силами.

– Понятно, – процедил я, пытаясь не сорваться на крик. Поймал смеющийся взгляд Дани и почувствовал, как краска негодования заливает мне лицо. Сразу же стало жарко дышать. Однако мне хватило сил достойно проститься.

– Счастливо оставаться, – почти прорычал я. Выскочил в коридор и с грохотом захлопнул за собой дверь. Сверху тончайшей белой пылью посыпалась побелка, запорошив мне плечи и волосы.

«Привыкай, – невозмутимо отметил бог-отступник. – Это право сильного: послать слугу на верную смерть, не удосуживаясь узнать его мнение. Но все может измениться, если ты сам станешь хозяином».

Опять эти вкрадчивые нашептывания о том, какую власть я могу получить, стоит мне лишь уступить уговорам внутреннего голоса. Подумаешь, какая разница, кому служить: богу-отступнику или Лантию? Чем могущественней хозяин, тем больше привилегий получает его вассал. Мало кто рискнет навлечь на себя гнев высшего существа, каким-либо образом обидев носителя его воли на земле. Но нет, это не по мне. Я вообще никому не желаю служить!

«Но ведь служишь, – резонно возразил постоянный спутник. – Впрочем, как знаешь. Надумаешь – свистни. Я всегда рядом».

Я не отказал себе еще в одном маленьком удовольствии и с размаху пнул сапогом по стене. Боль в отшибленном пальце моментально привела меня в чувство. Ладно, это лишь моя

ошибка. Не надо было показывать Лантию свою находку. Но кто же знал, что он поведет себя настолько...

– Разумно, – сам ответил я на эту фразу. Действительно, винить Магистра было не в чем. Любой на его месте поступил бы так же, хватаясь за малейшую соломинку, дающую надежду на спасение.

– Шени, в чем дело? – Привлеченный шумом, в дальнем конце коридора показался Борг. Изумленно хмыкнул, увидев темную отметину подошвы на стене, оставленную пинком, и следы побелки на моей одежде. – Ты повздорил с Лантием?

– Немного, – хмуро сказал я, отряхивая рубашку и волосы. Не говоря больше ни слова, пошел к лестнице.

– Постой. – Борг догнал меня и положил руку на плечо, заставив остановиться. – Шени, в чем дело? У тебя такой вид, будто Лантий тебя на смерть отправил.

– Почти, – лаконично ответил я. – Борг, я к тебе очень хорошо отношусь. Но не лезь ко мне сейчас, ладно? Иначе, боюсь, я наговорю тебе кучу неприятных вещей, и мы крупно поругаемся.

Я мягко повел плечом, скидывая руку великана, и вновь направился к лестнице.

– Нет, так не пойдет. – Борг в один гигантский шаг обогнал меня и перекрыл дорогу. – Вот что, приятель. Пойдем-ка со мной. Зуб даю, ты сегодня не ел. Только голодные люди такие злые. Считаю, я угощаю тебя. Заодно и поговорим.

Я колебался всего миг. Желудок, заслышав про еду, жалобно булькнул, доказывая, что он у меня еще есть. В принципе, почему бы и нет? До сбора гильдии еще несколько часов. Делать мне особо нечего. Нет, я, конечно, могу наворотить кучу всяких глупостей на горячую голову, но вряд ли это хорошая идея. Надо посидеть и спокойно обдумать, в какую передрягу в очередной раз угодил. Помнится, в прошлый раз Борг сильно мне помог, спокойно выслушав и дав пару советов, когда я не знал, кого подозревать в покушениях на Флоксу.

– Идет, – хмуро бросил я. – Но, чур, все за твой счет.

Борг хрипло рассмеялся, но возражать не стал. Лишь увесисто хлопнул меня по спине, предлагая поторопиться.

* * *

Я без малейшего аппетита ковырялся вилкой в поданном жарком. Борг напротив меня уминал уже третью порцию пирога с вареньем, политого сверху густой карамельной патокой. При виде такого количества сладкого у меня начали ныть зубы, но великан, судя по тому, каким немим блаженством светилось его лицо, был по-настоящему счастлив в этот момент.

– Выкладывай, что у тебя случилось, – наконец, потребовал Борг, разделившись с пирогом и придвигая к себе плошку с медом.

Я задумчиво почесал лоб. Интересно, знает ли великан о проклятье, которое носит на своей коже наш хозяин? Вдруг я не имею права рассказывать ему об этой маленькой особенности нового Магистра гильдии наемных убийц.

– Как, по-твоему, Лантий относится к драконам? – осторожно полюбопытствовал я, решив окольным образом прояснить этот животрепещущий вопрос.

– Хм-м-м, – удивленно протянул Борг. Задумчиво облизал пустую ложку и посмотрел на меня так, словно впервые увидел. – Полагаю, Лантий их терпеть не может. Особенно с учетом того, что за ним уже много лет охотится палач.

Я удовлетворенно кивнул. Отлично, значит, Борг в курсе происходящего.

– Ну? – Тот откинулся на спинку стула, на время даже позабыв о меде. – Откровенность за откровенность, Шени. Что происходит?

Я тяжело вздохнул и быстро пересказал приятелю события последних суток. Борг выслушал меня спокойно, ни разу не перебив. По его бесстрастному лицу невозможно было понять, какое впечатление на него произвел мой монолог. Лишь раз великан недовольно скривился – когда услышал про оставшийся у Лантия ошейник.

– Такие вот дела, – печально завершил я. – Кажется, сегодня я прогляпил единственный шанс на удачное завершение этого дела. Своими же руками отдал Лантию то, что хоть как-то могло мне помочь в деле поимки дракона.

– А я считаю, что тебе повезло. – Борг пожал плечами и вновь вернулся к площадке с медом. – Шени, извини за прямоту, но ты занимаешься глупостями. Еще никому из людей не удавалось справиться с драконом. Ни в честном поединке, ни с помощью подлости.

– Спасибо, друг, успокоил, называется, – хмуро пробормотал я, сейчас как никогда мечтаю о кружке горячего вина с успокаивающими травами.

– Шени, я лишь говорю о том, что, имея в своем распоряжении какую-либо могущественную вещь или талисман, очень легко уверовать в собственное всемогущество и безнаказанность, – продолжил с легкой улыбкой Борг. – Ошейник притупил бы твоё чутье, о котором в гильдии уже легенды слагают. А так... Возможно, тебе повезет.

Нельзя сказать, чтобы последняя фраза приятеля ободрила меня. Напротив, неподдельное сомнение, прозвучавшее в ней, заставило приуныть еще пуще. Борг всегда отличался здравомыслием и рассудительностью. С другой стороны, будь у меня хоть малейший шанс на удачу, он бы не стал убивать последнюю надежду. Если даже Борг не находит слов утешения для меня, то выходит, что на мой погребальный костер полетела последняя вязанка дров, так что ли?

«Как же мне не нравится, когда вы, смертные, начинаете ныть и жаловаться на жизнь, – проворчал внутренний голос. – Твой приятель прав во всем – никому пока не удавалось победить дракона. Но из смельчаков, решившихся бросить им вызов, никто и не состоял в таких тесных отношениях с богом-отступником».

Признаюсь честно, эти слова лишь усилили мое дурное настроение. Приятного мало: постоянно получать напоминания о том, что имел глупость связаться с покровителем всей нечисти.

– Отказался бы ты от этого дела, Шени, – почти ласково посоветовал мне Борг, в перерывах между словами старательно вылизывая площадку с остатками меда. – Право слово, ты хороший малый. Жалко будет, если так глупо погибнешь.

– Я не могу, – тихо ответил я. – Дал клятву. Вряд ли Лантий отзовет ее.

Борг некоторое время молча смотрел на меня. В его светлых глазах сейчас отражалось закатное солнце, поэтому они выглядели янтарно-золотыми. И по ним совершенно нельзя было понять, о чем великан думал в этот момент на самом деле.

– В таком случае желаю тебе удачи, – наконец без тени улыбки ответил он. – Полагаю, тебе она понадобится в ближайшие дни.

– Спасибо, – поблагодарил я его с кривой ухмылкой. – Ладно, побегу я. До сбора гильдии еще есть пара часов. Боюсь, Флокса сейчас рвет и мечет, не застав меня дома.

Борг наклонил голову, прощаясь, а я уже спешил к выходу. Да, действительно, надо навестить подругу, иначе она может заподозрить что-нибудь неладное. Как же, уговаривались, что после библиотеки я сразу же пойду домой, а нет, потерялся где-то по дороге.

* * *

Неясное дурное предчувствие грызло меня до самого постоялого двора, в котором я снимал комнату. По коже то и дело проходила холодная дрожь, словно от прикосновения мохнатых лапок паука.

Я почти бежал по улицам Лутиона, залитым багрянцем уходящего солнца. Пару раз даже ударил кого-то плечом, но, не извинившись, спешил дальше. Наконец, до смерти перепугал Цурию, которая лузгала семечки на пороге дома, едва не сбив ее с ног.

– Прошу прощения, – на полном ходу выкрикнул я, и, не вслушиваясь в ругательства, полетевшие мне вслед, вихрем взлетел на второй этаж. Кажется, в скором времени меня ожидает значительное повышение платы за аренду комнаты. Спасибо, если еще не придется искать новое жилище.

Около самого порога моего скромного обиталища я затормозил. Прильнул к стене, вслушиваясь в подозрительную тишину за дверью, но услышал лишь бешеное биение своего сердца, отдававшееся в ушах. Рука сама потянулась к перевязи с оружием, но я тут же строго себя одернул.

– Шени, – чуть слышно прошептал я себе под нос, – что за дела? Ты медленно сходишь с ума. Представь, насколько будешь выглядеть смешно, если ворвешься в комнату с мечом наперевес. Хорошо, если там никого нет, не то придется отвечать на очень неудобные вопросы Флоксы.

Бог-отступник безмолвствовал, не поддерживая меня в опасениях, но и не высмеивая их по своему обыкновению. И это нервировало еще сильнее. Честное слово, лучше бы отпустил пару ехидных шуточек в мой адрес. Зато сразу же стало бы понятно, что я испугался собственной тени.

Набравшись смелости, я резко распахнул дверь. Замер на пороге, поборов инстинктивное желание метнуться под укрытие кресла, когда увидел, кто ожидал меня в комнате.

– Шени, почему так долго? – капризно осведомилась Флокса, повернув голову на шум. – Я тебя целый час жду.

Но причиной моего замешательства стала не подруга, а ее спутник – молодой светловолосый парень с серо-голубыми глазами, который удобно расположился в моем любимом кресле.

– Добрый вечер, – вежливо поздоровался я, не спуская с него подозрительного взгляда.

– Добрый, – отозвался он, привстав и изобразив нечто среднее между поклоном и обычным учтивым кивком. – Прошу меня извинить за поздний визит.

Я вошел в комнату и закрыл за собой дверь. Те несколько секунд, которые пришлось провести, стоя спиной к незваному гостю, дались мне с величайшим трудом. Такое чувство, будто рядом притаился огромный хищный зверь, следящий за малейшим моим движением жадным взглядом и лишь дожидаящийся удобного момента, чтобы напасть.

– Где ты пропадал? – продолжила расспросы Флокса, дождавшись, когда я подойду к столу. – Я думала, после визита в библиотеку ты сразу вернешься к себе. Что-то случилось?

Я молчал, пристально и несколько невежливо изучая незнакомца. Интересно, кто он такой? И что тут забыл?

– Наверное, я должен представиться, – негромко произнес парень. Встал, одернул просторную льняную рубаху и протянул мне руку. – Рикки.

– Шени, – сказал я, отвечая на его приветствие. Странное дело, мои пальцы от несильного пожатия юноши заledenели. Сердце пропустило удар, а затем зачастило вдвое больше обычного.

Рикки сжимал мою ладонь чуть дольше положенного, словно прислушиваясь к каким-то внутренним ощущениям. Затем приветливо улыбнулся и произнес:

– Это жутко непочтительно с моей стороны – заявиться к вам без приглашения, можно сказать, вломившись на ночь глядя. Но Флокса утверждала, будто вы весьма прохладно относитесь ко всякого рода условностям.

– А с кем я имею честь общаться? – прервал я его витиеватую речь. – И откуда вы знаете мою подругу?

– Мы знакомы с Флоксой по долгу службы. – Рикки как-то виновато развел руками. – Все дело в том, что я тоже дознаватель.

– Храма бога-сына?

В груди все сжалось в ожидании ответа юноши. Вот ведь встрял. Нахожусь в одной комнате сразу с двумя дознавателями, обязанными отслеживать таких преступников, как я. А если парень принадлежит к храму бога-сына, то мои дела еще хуже. Именно эти божьи слуги специализируются на отслеживании и уничтожении всевозможной нечисти. Очень некстати, учитывая, с кем именно мне приходится постоянно вести молчаливые разговоры.

– Можно сказать и так, – уклончиво ответил Рикки.

Я приподнял бровь, ожидая продолжения. Интересно, что он этим хотел сказать? Ты или принадлежишь храму, или нет. Третьего не дано. Перевел недоуменный взгляд на Флоксу, но та с преувеличенным вниманием разглядывала что-то за моей спиной. Что тут происходит, хотелось бы знать?

– Присаживайтесь, – любезно разрешил мне Рикки, махнув рукой на незанятый неудобный и шаткий табурет.

Я машинально сел на предложенный стул и практически сразу залился краской негодования. Какого демона мальчишка смеет приказывать мне в собственном доме? И, во имя всех богов, почему я ему беспрекословно подчинился?

– И как все это понимать? – почти прорычал я, с трудом сдерживая негодование, так и рвущееся наружу. – Поздний визит, какие-то недомолвки. В чем дело?

– Скажите, вы сегодня возвращались в библиотеку? – проигнорировал мое законное возмущение Рикки, вновь уставившись на меня своими на удивление прозрачными глазами. – После того, как Флокса отправилась в храм?

– Почему я должен вам отвечать? – Я постарался, чтобы в моем голосе как можно естественнее прозвучало законное возмущение. – Вам-то какое дело?

– Потому что это в ваших интересах, – Рикки пожал плечами. – Мне кажется, что вы попали в очень серьезную беду. Или не попали, но находитесь на грани этого.

Я недоверчиво хмыкнул. Что этот мальчишка может знать о моих проблемах? Каждый день я вынужден танцевать на лезвии меча, рискуя в любой момент оступиться и открыть окружающему миру свою истинную сущность. А теперь еще обязан выследить и убить смертельно опасное существо.

– Шени, ответь ему, пожалуйста, – с непривычной робостью попросила Флокса. – Видишь ли, он думает, будто из библиотеки пропала одна очень ценная вещь.

Рикки поморщился, явно не желая, чтобы нашей беседе мешали, но промолчал. А я в свою очередь облегченно перевел дыхание. Вот, значит, как. Он лишь подозревает, но не знает наверняка. Но самое главное: никто из храмовников бога-сына не видел, как я покидал библиотеку, иначе, боюсь, наш разговор происходил бы в совсем другом месте.

– Нет, я никуда не возвращался, – проговорил я. Надеюсь, это прозвучало совершенно искренне. Благо, мне не привыкать лгать в лицо самым близким людям, надеюсь, и обычного дознавателя обмануть сумею.

– Вы уверены? – почему-то переспросил Рикки.

– Ну, если только я задремал на ходу и ходил во сне, – сделал я неловкую попытку пошутить.

– А у вас в последнее время разве нет проблем со сном? – тут же клещом вцепился в мою фразу Рикки. – Насколько я понял, вы страдаете от кошмаров. Разве не так?

Я поперхнулся и смерил Флоксу гневным взглядом. Получается, все это время она перемывала мне косточки со своим новым приятелем?! Нет, я многое могу понять и простить, но ненавижу, когда меня за спиной обсуждают не пойми с кем.

– Не смотрите так зло на свою подругу. – По губам Рикки скользнула слабая усмешка. – Она ни при чем. Я краем уха случайно услышал, как хозяйка постоянного двора сплетничала о вас с какой-то соседкой.

– Я не понимаю, к чему вы клоните, – медленно, тщательно подбирая слова, отчеканил я. – В чем вы меня подозреваете, собственно? С какой стати я обязан перед вами оправдываться и отчитываться, словно нашкодивший ребенок?

Какое-то время после моей яростной тирады Рикки безмолвствовал. Лишь задумчиво постукивал кончиками пальцев по подлокотнику кресла. Затем неопределенно пожал плечами.

– Как знаете, – негромко проговорил он. – Я всего лишь хотел вам помочь, но раз вы так настойчиво отказываетесь от этого, не смею настаивать.

Почему-то сердце кольнула тупая иголка опасности. Вроде бы, незванный гость не угрожал мне, однако у меня было такое чувство, будто зверь, скрывающийся за прозрачными голубыми глазами юноши, в этот момент хищно оскалился, продемонстрировав острые клыки.

– Больше не смею вас задерживать. – Рикки встал и учтиво поклонился Флоксе. Затем искоса взглянул на меня. – Шени, если надумаете мне что-нибудь рассказать – обращайтесь. Буду счастлив вновь вас увидеть.

– Взаимно, – пробурчал я, даже не пытаюсь скрыть облегчения от ухода гостя.

Рикки наклонил голову, пряча неприятную усмешку в уголках губ. Развернулся, чтобы выйти, но на самом пороге остановился и кинул мне через плечо:

– Будьте осторожны сегодня ночью. Это не угроза, просто маленькая любезность с моей стороны. Так сказать, извинение за поздний визит.

Я опешил от неожиданности, но никак не успел отреагировать на предостережение, поскольку Рикки тут же ушел. И только сейчас я осознал, что он все это время был безоружен. Ни меча, ни даже какого-нибудь кинжала на перевязи. Что, однако, не мешало мне чувствовать себя так, будто я только что выдержал настоящий бой с опытным и очень опасным противником.

– Кто это? – Я повернулся к Флоксе, которая благоразумно сохраняла молчание весь наш разговор. – Что все это значит?

– Это храмовой дознаватель, – проговорила она, явно не желая противоречить словам незнакомца.

– Флокса, не темни! – прикрикнул я – Он ведь не принадлежит к храмовникам.

– Шени, я не могу объяснить. – Флокса скусила, состроив жалостливую гримасу. – Не спрашивай. Если я расскажу тебе, кто он, то у меня будут огромные неприятности. И даже ссылкой на драконьи выселки не отделаюсь. Скорее, выгонят из храма без права восстановления, хорошо, если язык не вырвут при этом.

Я изумленно кашлянул. Ого! Видать, мне и в самом деле не повезло перебежать дорогу очень серьезным людям.

«Не обольщайся, – впервые за долгое время подал голос бог-отступник. – Если бы ты перебежал ему дорогу – то был бы уже мертв. Уж поверь мне, я хорошо его знаю».

* * *

Я сидел на крыльце постоянного двора «Последний приют странника» и думал. До начала общего сбора гильдии оставалось еще полчаса. Большинство моих коллег уже заняли свои места в зале, поэтому мое одиночество никто не нарушал. А мне было жизненно необходимо хоть несколько минут провести одному, чтобы собраться с мыслями.

Главным вопросом, который меня интересовал, являлась личность загадочного гостя. Флокса быстро убежала после окончания встречи, сославшись на какие-то неотложные дела. Наверняка обманывала. Испугалась, что я потребую разъяснений, и поспешила удалиться. И

правильно сделала, кстати. Учиненный незнакомцем допрос вывел меня из состояния равновесия, которое в последние дни я и так с трудом сохранял. Слишком много проблем на меня навалилось. Теперь еще этот псевдохрамовый дознаватель.

Я зябко передернул плечами. Несмотря на несусветную жару, стоявшую все эти дни, ночи в Лутионе оставались прохладными. Каждый вечер поднимался сильный северный ветер, несший со стороны залива запахи гниющих водорослей и морской соли.

Мысли вновь вернулись к этому Рикки. Интересно, кем же он являлся на самом деле? Его одежда более подходила обычному человеку, но никак не храмовнику: просторная льняная рубаша, потрепанные штаны, полное отсутствие оружия. Слуги божьи любят поражать обывателей роскошью напоказ, по крайней мере, на дорогих тканях не экономят. Но даже не это главное. Я не заметил никакого медальона, ничего, что указывало бы на принадлежность юноши к храму.

Рука дернулась поправить шелковую маску с вышитым на ней золотыми ниткам номером тринадцать. Я хранил ее в одном из дуплистых деревьев городского парка, разумно опасаясь держать подобную вещь при себе. Если меня возьмут или устроят обыск в комнате, то находка столь неопровержимого доказательства моей принадлежности к гильдии наемных убийц послужит последней вязанкой дров для моего погребального костра. А я сейчас как никогда близок к провалу. Гадать и размышлять можно сколько угодно. Мне нужны хоть какие-нибудь сведения о Рикки. Врага нельзя недооценивать. Но беда в том, что спросить не у кого. Флокса ясно дала мне понять, что на этот раз не скажет ни слова. И это, признаюсь честно, весьма озадачило меня. Подруга никогда не отличалась покорностью и хорошим поведением. По-моему, в храме богини-дочери уже смирились с тем, что запрещать Флоксе бесполезно – все равно сделает наперекор. Раньше я всегда находил способ разговорить ее. Но сейчас такое чувство, будто она до безумия боится чего-то. И даже не исключения из храма. Сдается мне, мать-настоятельница никогда бы не пошла на столь жестокую меру, поскольку Флокса принесит слишком много пользы не только ей, но и городу. Нет, подруга бы не восприняла эту угрозу всерьез. Тут что-то другое. Неужели она боится мальчишки?

Смущало и то, что бог-отступник хранил гордое молчание с тех самых пор, как завершилась странная встреча. Я не огорчился по этому поводу, напротив, даже обрадовался, примерно с час откровенно наслаждаясь тишиной в собственной голове. Но теперь упорное нежелание моего постоянного спутника вступать в разговор начало, если честно, напрягать. Если уж бог-отступник так много знает о Рикки, то почему бы ему не рассказать мне, кем тот является в действительности?

«Я не могу, – печально проговорил бог-отступник в ответ на мой гневный вопрос. – Шени, с Рикки ты должен разобраться сам. Это дело принципа и чести. Позже поймешь, о чем я».

– Шени!

Я обернулся на тихий зов. На пороге дома стоял Борг, небрежно прислонившись плечом к дверному косяку.

– Все уже собрались, – отметил он, не делая попыток подойти ближе. – До открытия сбора осталось несколько минут. Или ты решил не ходить?

– Нет, что ты. – Я с кряхтением поднялся со стула, приспособленного великаном для дневных принятий солнечных ванн. – В моем положении лучше не злить гильдию и особенно Лантия. Сейчас иду.

Борг к моему удивлению не отодвинулся, чтобы пропустить меня, когда я подошел. Я удивленно взглянул на него, ожидая объяснений, а он с какой-то странной гримасой провел ладонями по штанам, разглаживая несуществующие складки, громко вздохнул, кашлянул и одернул рубашу.

– Что случилось? – спросил я, потеряв терпение. – Борг, ты что-то хочешь мне сказать?

– Э-э-э, – протянул он, с настоящей мукой во взоре глядя куда-то в сторону. – В общем-то, да.

– Я тебя внимательно слушаю, – уведомил я. – Только поскорее, пожалуйста. Мне в самом деле нежелательно опаздывать.

– Я про то дело, которое тебе поручил Лантий. – Борг смешно наморщил нос. – Я подумал тут на досуге. У меня есть хороший приятель у гномов. Когда-то я спас ему жизнь, так что, думаю, он с удовольствием окажет мне ответную услугу.

– К чему ты клонишь? – оборвал я сбивчивое бормотание великана, потеряв терпение. – К чему мне твой знакомый?

– Уезжай из Лутиона, Шени, – тихо проговорил Борг, избегая встретиться со мной глазами. – Пожалуйста. Ты хороший малый, и я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. У гномов Лантий тебя не найдет. А клятва... Боги слишком далеко от нас, чтобы обращать внимание на маленькие провинности смертных.

С моих губ едва не сорвалось удивленное восклицание, но я поспешно прикусил язык. Что происходит, хотелось бы знать? Почему Борг так настойчиво вынуждает меня, по сути, предать Лантия? Странно, я всегда думал, что великан является его верным телохранителем. Получается, был в корне не прав?

– Боюсь, ты ошибаешься насчет богов, – мягко проговорил я, понимая, что у меня не хватит времени задать все те вопросы, которые так и вертятся на языке. – Иногда они даже слишком внимательно следят за поднебесным миром. И за соблюдением клятв верности в том числе.

Борг понурился, на какой-то неуловимый момент став похожим на огромного печального медведя. Затем посторонился, давая мне пройти.

– Мне жаль, – глухо бросил он мне в спину, когда я уже бежал по темному коридору.

Размышлять о странном поведении Борга было некогда. Едва я ворвался в зал, залитый светом множества свечей, как противоположная дверь, ведущая в глубины дома, открылась, пропуская заклинателей. Они всегда приходили за минуту до начала сбора. Значит, я все-таки успел. Хотя это и считалось неприличным – заявляться в зал так поздно, но не столь оскорбительным, как если бы я столкнулся на пороге с Магистром.

Так получилось, что мне пришлось пробираться на свое место мимо плотно стоящих столиков сразу же перед заклинателями. Затылком я чувствовал тяжелый немигающий взгляд того из них, кто шел первым. Налилась привычной ноющей болью поясница, словно на ней зашевелилась крошечная татуировка паука – след давно снятого смертельного проклятья.

Больше всего на свете мне хотелось обернуться или пропустить вперед троицу странных существ, чьи фигуры и лица скрывали плотные черные плащи с низко надвинутыми капюшонами. Но это было немыслимо: разминуться между рядами крайне сложно, я и так почти задевал рукавами сидящих коллег, неминуемо вызывая раздражение и поздним приходом, и своей неуклюжестью. Если посторониться, то заклинатели пройдут вплотную от меня. Так близко, что я наверняка почувствую холод их тел, словно под плащами скрывались мертвецы. Или, чего доброго, кто-нибудь из них коснется меня. Почему-то эта мысль вызывала особое омерзение. Нет уж, лучше потерпеть немного.

Наконец я заметил свободное место за одним из столиков. Рванул было к нему, но мгновением раньше заклинатель, идущий сразу за мной, в один огромный шаг достиг меня и чуть слышно прошипел на ухо:

– Твоя кожа пахнет смертью, счастливчик. Следующий рассвет ты рискуешь уже не увидеть.

– А? – глупо переспросил я, едва не споткнувшись. Но пояснять смысл своих загадочных слов он не стал, благо, мы остановились как раз около столика, который был отведен для них. С легким шелестом дорогой ткани плащей заклинатели опустили на предложенные стулья

и замерли каменными изваяниями. Гадай теперь, почудилось мне или в самом деле кто-то из них заговорил со мной.

– Тринадцатый, исчезни! – злым свистящим шепотом приказал ближайший наемный убийца в маске под номером шесть. – Только из-за тебя не начинают.

Я шмыгнул к выбранному месту. Сел, скрестил перед собой руки и лишь тогда заметил, как мелко и постыдно дрожат мои пальцы. Н-да, сколько лет прошло с того дня, когда гильдия приговорила меня к показательной казни, а до сих пор до холодного пота боюсь заклинателей. Вроде бы, однажды мне уже удалось убить одного из них, доказать прежде всего себе, что они уязвимы хотя бы для холодного оружия. И тем не менее, до сих пор в самом темном уголке души сидит страх: а вдруг тогда мне позволили остаться в живых? Вдруг моя победа на самом деле фарс и обман, и в будущем меня ждет жестокая расправа за мимолетное торжество?

Я как следует ущипнул себя, пытаюсь болью отогнать невеселые мысли. Не стоит сейчас об этом, Шени.

Тотчас же дверь, на которую были устремлены взгляды всех присутствующих в зале, отворилась. На пороге возник Лантий в черном шелковом плаще и в маске под номером один. Взмахнул рукой, приветствуя собравшихся, и негромко начал:

– Коллеги, рад видеть, что вы почтили меня своим визитом, откликнувшись на приглашение. Сегодня мы собрались здесь лишь для одного: выяснить, кто займет освободившееся место в теневом совете. Не думаю, что на это потребуется много времени. И помните: в действительности вы все достойны стать моими заместителями. Мне очень жаль, что это невозможно. Итак, приступим. Сейчас я выдвину кандидатуру первого человека.

Лантий неспешно прошелся перед рядами столиков, словно раздумывая, чей номер назовет. Я скептически хмыкнул. Перед кем он притворяется и изображает тяжелый мучительный процесс мышления? Все прекрасно знают, что Магистр давным-давно сделал свой выбор. Подобные вопросы не решаются за несколько минут.

– Тринадцатый.

Я продолжал сидеть на своем месте, подумав, что названный номер – результат жестокого розыгрыша. Или же мое безумие развилось до такой степени, что появились слуховые галлюцинации. Нет, Лантий наверняка выберет Дани. Могу поклясться в этом.

«Своей душой? – внезапно ожил внутренний голос. – Хорошая ставка. Подтверждаешь ее?»

– Тринадцатый, – уже громче повторил Лантий, избавляя меня от необходимости отвечать на скользкий вопрос. – Выйди.

Я встал, чувствуя себя, по крайней мере, глупо под перекрестием множества взглядов. Протиснулся между рядами, вновь потревожив сидящих людей, и остановился подле Лантия. Только сейчас я заметил, как было душно в зале. Из-за жара свечей начало гореть лицо под маской. От липкого пота нестерпимо зачесался лоб. Или всему виной было то, что я не привык оказываться в центре внимания?

– Думаю, многих удивил мой выбор, – проговорил Лантий, подарив мне секундную ободряющую улыбку. – Но я считаю, Тринадцатый более чем достоин занять столь высокий пост в нашей гильдии.

– С чего вдруг? – хмуро осведомился Четвертый, уже знакомый мне член теневого совета, по обыкновению наливавший вино за дальним столиком. – Насколько я помню, Тринадцатый принес кучу проблем гильдии, был даже приговорен к показательной казни. И вдруг вводить его в совет? Эдак многие горячие головы решат, что чем вызывающе ты себя ведешь, тем выше взлетишь в гильдии. Вот только чем круче поднимаешься, тем больше падать.

По залу прокатился чуть слышный гул одобрения. Чего скрывать очевидное, меня никогда особо не любили в гильдии. Еще свеж в памяти недавний скандал с обвинением меня в воровстве у тогдашнего Магистра. Да, пусть обвинение оказалось ложным, но у большинства

присутствующих наверняка зародились подозрения в моей честности. Как говорится, не разберешь, то ли он украл, то ли у него украли, но дело явно нечисто.

– И все же я настаиваю. – Лантий лишь слегка повысил голос, как шум в зале стих. – Тринадцатый в настоящее время считается одним из лучших наемных убийц в гильдии. Скажите, кому из нас удалось бы штурмом взять этот постоялый двор, убить одного из заклинателей и не получить при этом ни единой царапины?

Я смущенно кашлянул. В действительности мне пришлось многим заплатить за ту победу. Пусть на моем теле и не появилось новых шрамов, не в том суть. Слишком серьезную сделку я тогда заключил. И чувствую, рано или поздно мне придется держать ответ перед моим кредитором.

«Ого, да ты в долгах, как в шелках, Шени, – недовольно проворчал бог-отступник, прочитав в моих мыслях, как именно мне тогда удалось победить. – Не боишься, что в итоге твою душу раздерут на мелкие кусочки, когда придется держать ответ за свои поступки?»

«Надеюсь, что кредиторы передерутся до смерти, когда придет черед выяснять, кому из них я принадлежу», – огрызнулся я и вновь все свое внимание обратил на Лантия.

– Четвертый в чем-то прав, – внезапно подала голос Третья, чьи светлые волосы сегодня были уложены в высокую изящную прическу. – При всем моем уважении к подвигам Тринадцатого, не могу не отметить одну очень важную вещь. Он одиночка по натуре. Всегда держался особняком. Никогда не участвовал в обсуждениях. Принимал мнение большинства, если оно совпадало с его, и все равно делал по-своему, если оказывался в меньшинстве, не пытаясь кого-либо переубедить. Наверное, объяснение кроется в том, каким образом Тринадцатый попал в гильдию. Это не было его осознанным выбором, всего лишь попыткой спасти жизнь матери. Не в этом суть. Член теневого совета всегда должен быть в гуще событий. Он обязан спорить, убеждать, ругаться, в конце концов. Аморфная позиция для него неприемлема. Мол, говорите, что угодно, я послушаю, но все равно сделаю по-своему.

Я с интересом взглянул на Третью. Хотелось бы знать, кто именно скрывается за бархатной маской. Девушка так точно описала мой характер и причины, по которым я старался держаться в стороне от дел гильдии, словно прочитала мои сокровенные думы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.